

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4914581>

Дестини Хоуп или простой парень в старшей школе?

Направленность: Гет

Автор: Просто_Суций_Ор (<https://ficbook.net/authors/1632683>)

Фэндом: Fairy Tail

Пейринг или персонажи: Нацу Драгнил/Люси Хартфилия

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, Ангст, Повседневность, AU, Учебные заведения, Первый раз, Дружба

Предупреждения: OOC, Нецензурная лексика, Смерть второстепенного персонажа

Размер: планируется Макси, написано 64 страницы

Кол-во частей: 15

Статус: в процессе

Описание:

А ты когда-нибудь задумывался, что у парня, который не привлекает к себе внимание, может оказаться популярным певцом в твоей стране? Нет? Тогда с этого момента наблюдай за парнем-"мышонок" и узнавай его секреты. Нацу Драгнил тот самый "мышонок". Обычный парень, выглядит хорошо, но слишком уж умный. Надо будет, ответит острым словом и пошлет на три добрых буквы. В общем ботан. Люси Хартфилия девушка со своими принципами и дерзким характером, который даже не скрывает. А что, если она заинтересуется им?

Посвящение:

Как всегда моему милому Коту или Кошка_В_Кроссах.

Моей фантазии и ленью, которые, ну в никакую не хотят работать со старыми фф((

Публикация на других ресурсах:

Низя, я заприщаю)0)) <3

(Тепа крутая, но на самом деле нет)

Примечания автора:

О божеееее, в описание все не влезло, пепетс(9((

Предупреждаю, что пробелы в около запятых ставлю, ну просто нужны были лишние буквы. Воттаквот.

Сначала у меня все было хорошо.

Потом пошло, все, под откос...

ТОС

ТОС	2
We can't stop. Пацаненок, который догадался слишком быстро.	3
Примечание к части	9
The climb. Дополнительное задание по физике.	10
Wrecking ball. Дождь.	16
Примечание к части	20
Do my Thang. Знакомство с новыми членами группы.	21
See You Again. Что было-то прошло.	27
Примечание к части	32
Adore you. Спасибо за все, что ты для меня сделал...	33
Примечание к части	36
Breakout. Интервью.	38
Примечание к части	41
She Could Be the One. Чек с деньгами.	43
Примечание к части	46
Hands of Love. Поцелуй в аэропорте.	47
Примечание к части	49
Every Rose Has Its Thorn. Люси и Эрза не враги, но и не друзья.	50
Примечание к части	52
7 Things. Все мужики козлы.	53
Примечание к части	56
Destiny Skies. Запой.	57
Примечание к части	60
Dreams. Слишком много печали и слез, пролитые в пустую.	61
Примечание к части	63
Full Circle. Теперь все хорошо?	64
Pumpin' Up the Party. Своеобразный замок из рук.	69

We can't stop. Пацаненок, который догадался слишком быстро.

— Нацу, подожди! — прикрикнула очаровательная девушка, с черной копной волос, которая бежала вслед за розововолосым пареньком.

Он, с учебниками в руках, затормозил и, медленно обернувшись, встретился с голубыми, как самое чистое море на свете, глазами. Сероглазый в недоумении смотрел на подбежавшую к нему девушку, что переводила свое дыхание. Сразу видно, что она только строит глазки физруку или, что похуже...

Заметив в сжатом кулаке кончик синей ручки ученик нахмурился и, повернувшись обратно, сделал пару шагов, да поплелся обычной походкой.

— Ну, Драгнил, не уходи! Помоги товарищу! — прикрикнула деваха и, выпрямившись, выровнялась в ходьбе с парнем. «Слишком быстро ходит.» Подметила она и, махнув распущенными волосами назад, устремила взор вперед. — Ты же знаешь меня, я не отстану, тем-более, я могу приставать к тебе целых... — она выпрямила руку чтобы рукав немного соскользнул и показались наручные часы, обделанные золотом и стерертой кожей, которая была похожа на цвет говна. — Целых двадцать минут!

В ответ парень лишь фыркнул и, резко остановившись испепелил взглядом девушку. В его серых и безмятежных глазах блеснули голубые вкрапинки.

— Марина, отстань пожалуйста, ты же знаешь, — он проделал те же махинации, что и она, но только у него не было часов, да и у белоснежной рубашки не было длинных рукавов. — я могу тебя игнорировать целых... Целых всю жизнь. Не смотря на то, что ты маячишь перед глазами и мешаешь мне прогуливаться по коридорам школы и наслаждаться одиночеством.

Девчушка недовольно цыкнула и, топнув каблукочком красных туфель, ушла, бормоча что-то про «кретина и жадного придурка». А Нацу лишь довольно ухмыльнулся и продолжил идти своей дорогой, повторяя слова песни, которую знал как своих пять пальцев.

Вот только он снова не мог дойти до такой долгожданной цели, так-как его побеспокоили около распахнутой настеш двери кабинета. Прикрыв глаза, чтобы сохранить спокойность, он повернулся к человеку, который его потревожил и удивился, подняв брови.

— Драгнил, почему ты всем хамишь? — спросила Люси, уперев руки в бока и злобным взглядом смотря на парня, только он сделан из прочного вещества и ему на эти «испепеляющие» взгляды просто плевать.

— А, что? — спросил сероглазый, гордо приподняв подбородок, показывая всем видом, что он гордая птица. — Я что ли, должен всем на право и на лево раздавать домашнее задание? — немного присмотревшись, Нацу заметил ту самую брюнетку, которая хитро

хихикала за спиной «подруги», а ведь кареглазая даже не догадывались об предательствах этих девушек.

— Нет конечно, но грубить тоже не строит! — пригрозила она. — Тем-более, если это существо является слабой девушко...

— Хартфелия, иди и занимайся своими делами, — перебил сероглазый её. — а меня пожалуйста не трогай. Ты не «Титания», чтобы меня презирать и указывать как мне разговаривать с девушками. Если это все, то я удосужусь пойти в свой класс и заняться уроком «Как нахамить Люси Хартфелии»

Не получив на это ответ, он резко развернулся и ушел в душный кабинет где, похоже, не проветривали с самого открытия. Правда это компенсирует огромный и противный шум «дноклассников», (как из прозвал Нацу) что парню пришлось прикрыть уши, но ему не привыкать.

Через некоторое время в комнату зашел молодой блондин и угрожающе осмотрел ребят, которые притихли до такой степени, что Нацу удивился.

«Что тут происходит?» мелькнуло у розововолосого в голове и, немного нахмурившись, решил следить за обстановкой. Его вечно сажали за последнюю парту как «Изгоя», но в этом были свои плюсы. В твоём поле зрения были все.

Где-то проносился шепот, на что Лаксус, а так звали того парня, ударил со все силой черной папкой, учительский стол. Стало тихо. Эта гнетущая тишина немного раздражала Нацу. Как никак, но в такой тишине он нормально думать не может. Вечно на что-то лишнее отвлекается.

«О, муха!» как-будто сделав научное открытие, парень стал следить за махинациями маленького существа. Это сейчас намного важнее, чем какая-то болтовня стремного учителя.

— Меня зовут Лаксус Дреяр, кто это еще не знает, — он хмыкнул, но было видно, что в его глазах была тонна грусти. — теперь я буду заменять Макарова...

— Э? — протянул весь класс. Кроме Драгнила. Ему было совершенно плевать на такой исход событий. Ведь муха важнее. — Как это, заменять Макарова?! Верни нам нашего старика! Он круче!

— Цыц малявки! — пригрозил он и ударил кулаком несчастную деревянную мебель, которой и так досталась от Дреяра-старшего. — Вы разве не знаете? Моему деду плохо и сейчас он лежит в реанимации!

И снова эта нагнетающая тишина. Дернув бровью, Драгнул резко встал и даже без объяснений вылетел пулей из кабинета, не забыв прихватить свой новенький телефон. Вот так, даже не объяснив свои действия.

Захлопнув дверь класса, он побежал в сторону мужского туалета, попутно отвечая на

звонок. Можно сказать, что не бежал, летел!

— Я же просил не беспокоить меня, особенно, когда я в школе! — пригрозил он, крича в трубку. — Что вам надобно? У меня как бы, так невзначай, урок!

— П-п-п-простите М-м-м-мистер Нац-ц-цу, — заикаясь говорила девушка, ведь она новенькая на своей работе и не привыкла, что на неё будут орать, особенно он. — н-но Вас ждут на раб-боте...

Тяжело вздохнув, Драгнил перешёл на шаг и, войдя в туалет, открыл дверь и вошёл в кабинку, по привычке закрывая дверь за защелку. Тяжело ему дался этот марафон. Но вот что ему будет от нового учителя, ведь его характер не простой. Можно сказать: дьявольский.

— Передай, что я появлюсь через час, если не позже. — проговорил Драгнил и, нажав на кнопку «сбросить», сунул телефон в карман новых черных брюк. — О боже, почему я такой?

Зная, что ответа не последует, парень вышел из кабинки и наткнулся на знаменитую личность средней школы- Ромео. Проигнорировав его насмешливый взгляд, он прошел дальше, но голос его притормозил:

— Ай-яй-яй, и как можно так нагло врать? — спросил темноволосый и, сунув в карманы синей спортивной куртки руки, ухмылялся. — Знаменитый певец и серый «мышонок» в старшей школе в одной шкуре...

— Что ты имеешь ввиду? — спросил недоумевающим голосом розововолосый, думая, как его разоблачили, да еще так и легко?! Где он так накосячил?

— Пойми, — он повернулся к нему лицом. С губ так и не слетала мерзкая ухмылка и это немного раздражало сероглазого, что у него стала появляться та голубизна в глазах, а значит- он зол — многие меня называют «богачом» и это правда. Если я захочу, то узнаю все, вот только проблемы с тобой были, Дестини Хоуп, причем огромные. Из-за тебя я даже с отцом поссорился, эх, жалко конечно, но ты слишком заинтересовал меня.

Расширив глаза от услышанного, Нацу сжал кулаки. Его разоблачили. Сейчас Драгнилу было интересно, проболтался он кому-нибудь или нет? Что он собственно и спросил.

— Нет, что ты. — он отмахнулся.

— Ах, да. — сероглазый издал короткий смешок. — Кто такому фантазеру поверит? Тем более, никто не догадается этому, ведь я- «мышонок», по твоим словам. Ты слегка не додумал свои действия. Понимаешь, теперь я узнал это, а если предупрежден, значит вооружен? Так ведь, или я не прав?

Сведя брови вместе, Ромео опустил взгляд на ботинки собеседника и отметил, что обувь у него сверкает чистотой. Он провел рукой по лбу, а затем запустил пальцы с

темно-синюю копну волос.

— Да, ты прав, ума мне не хватает, — он хмыкнул. — но у меня есть влиятельные люди, которые разнесут эту информацию по всей стране и тебе тогда уже не выкрутиться.

— Ну и что тебе надобно, сударь? — спросил Нацу, сунув руки в карманы черных брюк и оперевшись спиной об холодную плитку туалета. Ему понравилась эта легкая дрожь во всем теле от холода. А еще он не хочет тянуть этот бред.

— Ну... — опустив взгляд в пол, Комбольт немного покраснел. — Ты же знаком с Люси Хартфелией?

Сероглазый поднял одну бровь в немом вопросе, мол, какого хрена тебе надобно от этой слишком приставучей дуры?

— Даже если и знаком, то не слишком близко. — холодно отрезал парень.

— Просто, помоги мне с ней! — рыкнул Ромео. — Она мне нравится и с этим я ничего не могу поделать!

Нацу рвало от смеха. Чтобы такая девушка как кареглазая могла кому-то нравится? Она же чересчур приставучая и надоедливая персона. А. Ну да. Это же младшеклассник, что с него взять?

Проведя рукой около глаза, чтобы стереть слезу, парень фыркнул. Прямо как лиса.

— Что ж, «Ромео» недоделанный, помогу, но в замен ты не говоришь обо мне, а еще... — парень наклонился к уху пацаненка и прошептал заветные слова.

— Х-хорошо, только чтобы все состоялось! — прикрикнул он и убежал, потеряв свою маску гордости и ту ухмылку, давая лицу детскую улыбку и искрящийся огонек в глазах мальчика.

— Дети и есть дети, хотят казаться взрослее, но лучше бы дорожили моментами детства. — подвел итог Нацу и, выйдя из туалета медленно поплелся вниз, дабы уйти из этой школы.

Как же его бесит, когда надо идти пешком до своей работы. Ра-здра-жа-ет. Идти по этой унылой заасфальтированной дороге и напевать какую-то песенку, которой названия даже не помнит. Немного скучно, но ему не привыкать. Спустя полчаса Драгнил уже находился в своей примерке и прихорашивался. Как ему надоела двуличная жизнь, но деньги же нужны, а родители только рады, что он певец и получает миллион за одну хорошо исполненную песню, не плохо.

Ему было интересно, почему его вызвали в школьное время, ведь билеты на концерты больше скупают школьницы, а сейчас они в школе и не покупали билеты на концерты, да и почему-то это незапланировано, но Нацу лишь пожал плечами. Это не его дело. Главное чтобы платили и все.

Надев русский парик на свои непослушные волосы, он подметил, что лучше он бы остался со своими розовыми вихрями. Но как высказалась мать: слишком палевно, если он хочет остаться в прикрытии.

— Нацу! — протянул какой-то мужик, который отрастил себе пивной живот, но с легкостью его прятал под классической одеждой. И как ему удавалось так делать?
— Почему ты так долго? Ребята уже ждут не дождутся, когда можно тебя показать камере!

— Иду мистер Боб! — прикрикнул розововолосый русский парень и, вылетев из собственной комнаты не забыв прихватить амулет, который сделала ему прабабушка. Так. На удачу. — Только не сердитесь, я немного задержался, из-за школьной вахтерши, которая ко мне клеилась, еле отлип.

— Ох, Нацуско, — проговорил мелодичным голосом мужчина? женщина? Не важно, главное, что он платит. — я бы сам к тебе поклеился, но к сожалению уже занят. А теперь бегом иди к камере и пой!

Слегка ударив парня по упругим ягодицам, он подогнал его вперед. Ей богу, если бы этот мужик ему не платил, то Драгнил прикончил его бы тут. Прямо на этом месте.

Тяжело вздохнув, он еле-еле приполз на сцену, где команда музыкантов, пустой зал, не считая камер и мужчины «голоса» как прозвали ребята, ждали его.

— We begin? One, two, three, lights, camera, action! (Мы начинаем? Один, два, три, свет, камера, мотор!) — проговорил пожилой оператор и, махнув рукой, начал записывать очередное видео с молодым Драгнилом.

— Я приветствую дорогих зрителей, которые сейчас смотрят нас. — говорил плавным голосом ведущий. — Сегодня нас порадует новой песней сам... — он сделал актёрскую паузу. — Дестини Хоуп! Да начнём же!

It's our party we can do what we want

Это наша тусовка, мы делаем всё, что хотим,

It's our party we can say what we want

Это наша тусовка, мы говорим то, что думаем,

It's our party we can love who we want

Это наша тусовка, мы любим тех, кто нам нравится.

We can kiss who we want

Мы целуем тех, кто нам по душе,

We can live how we want [2x]

Мы живем так, как хотим. [2x] — Нацу пел идеально. Снова. Многие говорят, что это образец для подражаний, но в ответ он лишь отмахивается и уходит в себя.

Red cups and sweaty bodies everywhere

Красные стаканы и потные тела повсюду,

Hands in the air like we don't care

Руки в воздухе, будто нам всё равно,
Cause we came to have so much fun now
Ведь сейчас нам до невозможности весело,
Got somebody here might get some now
И кое-кто здесь может неплохо развлечься. — он много раз задавался вопросом: А зачем ему все это?

If you're not ready to go home
Если вы готовы отрываться до утра,
Can I get a «Hell no»?
Так и скажите,
Cause we gonna go all night
И мы будем танцевать всю ночь,
Till we see the sunlight alright
Пока не взойдет солнце. — зачем ему эти камеры и программы, концерты, поклонницы?

So la-da-di-da-di we like to party
И, ла-да-да-ди, нам нравится тусоваться,
Dancing with Molly
Танцевать с Молли,
Doing whatever we want
Делать все, что душе угодно.
This is our house
Это наша территория,
This is our rules
Это наши правила,
And we can't stop
Мы не можем остановиться
And we won't stop
И не остановимся!
Can't you see it's we who own the night
Разве ты не видишь, что эта ночь принадлежит нам?
Can't you see it's we who 'bout that life
Разве ты не видишь, что нам нравится эта жизнь?
And we can't stop
Мы не можем остановиться
And we won't stop
И не остановимся! — может ему было лучше без всяких заморочек со знаменитостью?

To my homegirls here with the big butts
А это для моих девочек с большими зад**цами,
Shaking it like we at a strip club
Которыми они трясут как в стрип-клубе:
Remember only God can judge us
Помните, только Бог в праве нас судить.
Forget the haters cause somebody loves ya
Забудьте о хейтерах, ведь всегда есть кому вас любить.
And everyone in line in the bathroom

Все выстраиваются в очередь в туалет,

Trying to get a line in the bathroom

Чтобы нюхнуть там порошка.

We all so turn up here

Мы отрываемся здесь, как чумовые,

Getting turn up yea yea

Отрываемся по полной, да, да! — но ему нравится это. Ему нравится выглядеть по-разному. То ты был обычным школьным «мышкой», а вечером от тебя текут девушки.

It's our party we can do what we want

Это наша тусовка, мы делаем все, что хотим,

It's our party we can say what we want

Это наша тусовка, мы говорим то, что думаем,

It's our party we can love who we want

Это наша тусовка, мы любим тех, кто нам нравится.

We can kiss who we want

Мы целуем тех, кто нам по душе,

We can live how we want

Мы живем так, как хотим. — а особенно, вкусить эту очередную победу в каком-нибудь батле.

It's our party we can do what we want to

Это наша тусовка, мы делаем все, что хотим,

It's our house we can love who we want to

Это наша территория, мы любим тех, кто нам нравится.

It's our song we can sing if we want to

Это наша песня, мы будем петь ее, если захотим,

It's my mouth I can say what I want to

Это мой рот, и я буду говорить, что хочу,

Yea, yea, yeah

Да, да, да... — но все равно, ему все равно было противно от этого. А особенно от этого женоподобного мужчины.

Оператор махнул рукой и все затихло. Свет выключился. Камеры перестали снимать, а Драгдил собственно перестал петь. Хоть он и пел от души, но было, что-то не то.

Брошенный на пол микрофон разнес по залу не очень приятные звуки, которые оглушил всех, кроме его. Он настолько погрузился в свои мысли, что перестал слышать и ушел со сцены к себе домой.

Примечание к части

Жду комментариев.

С хорошей похвалой и с жестокой критикой.

Ехехех....

(Название песни находится в названии к главе.)

Примечание к части Итак.

Во-первых, хочу извиниться, что я долго отсутствовала. У меня было слишком много проблем. Включая день рождения, которое было 18 ноября.

Могу придумывать очень много отмазок. Можете верить, можете нет. Но проблемы и немного лени с учёбой тоже присутствовали.

Во-вторых, если вам не лень и если можете, то исправте ошибки в ПБ по скольку я все писала я все писала с телефона.

Спасибо за внимание и за отслеживанием моих работ!

P.S. Часть главы лежала у меня в черновик почти месяц,ужс.

The climb. Дополнительное задание по физике.

Придя домой, Нацу недовольно бурчал, что-то себе под нос, поздоровался с родителями и через секунду сообразил, что забыл портфель в школе.

Поднявшись на второй этаж, он прошёл в свою комнату и плюхнулся на долгожданную и такую мягкую кровать, и уже собрался спать, но жёсткий родительский голос заставил его разомкнуть глаза:

— Нацу, где уроки?! — прикрикнул отец с нижнего этажа. — Ты пришёл и пора делать уроки, а потом гуляй, Вася!

— Пап, у меня портфель в shk... — не успел парень договорить, как в дверь постучали. — папа, я же говорю, что портфель оставил в школе...

После слов стук прекратился и Драгнил блаженно потянулся в кровати во весь рост. Но внезапно противный звук опять возобновился, чем взбесил парня.

Встав с уже нагретой кровати, Нацу медленно поперся к двери и он ожидал увидеть саму Скарлетт, но не эту бестию.

— «Мышонок», ты портфель забыл, а мне поручили тебе принести, круто, да?
— спросила Хартфелия, держа одним пальцем ручку старого серого портфеля. — Я отпиралась, мол, есть люди которые сделают эту работу лучше, но нет, выбрали именно меня.

Сделав небольшой шаг вперед, она дала короткий намёк на то, что лучше отойти и дать ей пройти, что собственно парень и сделал. Почему-то, даже не сопротивляясь. Что с ним сегодня не так?

Пройдя в комнату, Люси скептически осмотрела обитель «мышонка» и довольно хмыкнула. Не каждый день увидешь такую приличную квартиру.

— Не плохо живёшь, даже теперь стало интересна твоя жизнь. — проговорил она и бросила сумку, в дальний угол, чтобы не мешала.

— Интересно, чем же я так заинтересовал молодую и идеальную мисс Хартфелию?

— театрально сложив руки в своеобразный замок, он посмотрел на нее взглядом «А-ля вали от седа, хоромы только для царя.»

— Ну, — кареглазая поднесла палец к губам и заинтриговано посмотрела в потолок, а затем, через минуту раздумий, повернулась к парню лицом и встала в свою любимую позу: руки в боки и вперёд! — например, куда ты сваливаешь на середине урока и больше не приходишь? Если бы не новый учитель, то бы ты снова остался бы без тетрадей и учебников, но «О, чудо!» великий Лаксас Дреяр решил пощадить маленького мальчика.

Тихо рассмеявшись таким словам, Нацу встал сзади девушки, выпрямил руки и упёрся в спину Люси.

— Все это конечно же круто, но... — он стал делать шаги вперед, чем немного напугал кареглазую. — Я думаю, тебе пора идти.

Доведя её до двери, она уже начала бы возмущаться, но закрытая дверь перед носом заставила заткнуть рот девахе.

— Я тебе это припомню! — шёпотом шикнула Люси и, взмахнув блондинистыми волосами назад, ушла на первый этаж.

— А теперь, пора делать уроки, раз портфель ко мне «сам» пришел. — пожав плечами, Нацу сделал хлопок и потер руки, медленно идя к рабочему столу. — Так... — сев за стул и пододвинувшись поближе, он достал дневник. — Завтра пятница, а значит надо делать русский, английский, немецкий и алгебру с геометрией... Блин, завтра же ещё биология и история! Капец, причём полный!

Вытерев лицо рукой. Он тяжело вздохнул и, кашлянув, достал учебники, да начал решать задачки.

— Драгнил, ходь сюды! — приказал тонкий голосок и, яро топнув ножкой по полу, нахмурилась. — Ты мне обещал помочь с уроками, а что сейчас? Избегаешь меня и игнорируешь!

— Асука, я же предупредил, что на твои «два на два- четыре» у меня нет времени или ты не слышала? Уши тебе надо почистить?

Фыркнув, маленькая девчушка с волосами словно самая тёмная ночь, убежала, проклиная Нацу самыми скверными словами, которые только знала.

«Какие приставучие эти- младшекласники.» — подумал про себя розововолосый и, пожав плечами незнамо зачем, пошёл в противоположную сторону.

Ему не охотно на данный момент делать что-то лишнее, кроме работы и собственной учебой. Вот так, просто плевать и все. Слегка зевнув, он прикрыл глаза, да вспоминал, за что ему такую судьбу уготовил бог.

Он- молодой парень занимающий место в сфере бизнеса. Так почему он должен волноваться из-за какого-то мелкого и самонадеянного слизняка, который в любой момент может рассказать кто на самом деле Нацу.

А если бы он не скрывался, то как бы жизнь его изменилась? А, ну да. Его бы доставали «липкие» фанатские и ярые поклонники, что прямо требуют автографа. Поэтому, в одиночестве есть свои плюсы. Можно делать, что угодно и другим будет плевать на тебя, так как особо для них ты-никто.

Но все это отговорки Нацу, чтобы не унывать. Он раньше тоже был популярен и у девушек, и у парней. Но из-за одного происшествия его доверие и добродушность к посторонним людям немного упала...

Ниже плинтуса...

— Нацу! — прикрикнул до боли знакомый голос, что вчера его доставал о том «Как роскошно живёт какой-то парень.» — Выручи меня пожалуйста!

Открыв глаза и оглянувшись, он увидел обладательницу такого мягкого и совершенно не подходящему под образ Хартфелии голоса.

Подняв бровь в немом вопросе, сероглазый оглянул её с головы до ног и, удовлетворительно кивнув, прокашлял.

— У юной мисс Люсии нет оружия, поэтому она может общаться с господином Нацу сколько душе угодно. — немного с иронией проговорив, он прошептал в конце злосчастное «на самом деле у тебя есть пять минут, чтобы объяснить, что такой негодной девчонке, нужно от такого царя как я?»

— Не язви, а тем более не коверкай моё имя! Я Люси, самая настоящая! Таких уже не делают. — проговорила она и, немного отдышавшись, выпрямила свою изящную спину. — Я вот по какому вопросу... Не мог ли ты сходить на дополнительную физику и записать конспекты для меня?

Приподняв вторую бровь, парень издал короткий смешок, а затем, запустил руку в свои, и так растрепанные волосы, устремил взгляд в пол.

— Смотря какая тема, причину почему сама не можешь или другого попросить, и что мне за это будет?

Немного засмеявшись, Люси переступила с ноги на ногу и ухмыльнулась.

— Тему я не знаю, как раз на дополнительном уроке хотела узнать, — бормотала она и, снова встав в позу «руки в боки», посмотрела прямо в его опущенные глаза. — Другого не могу попросить, потому что у них почерк корявый, не то что у тебя, да и тем более, меня подруга тащит на концерт Дестини... Хупса вроде...

— Не Хупса, а Хоуп, дурында. — дав лёгкий щелбан в лоб, он тяжело вздохнул и, сунув руки в карманы, посмотрел на впереди стоящую девушку, что терла ушибленное место.

— Ну не знаю... — протянул он. — для меня-то выгоды нет.

— Обед! — воскликнула она. — Я оплачу тебе обед где угодно!

— Пряма, где угодно? — ухмыльнувшись, Нацу подошёл поближе к ней и навис над её лицом в паре сантиметров. — А по другому можешь отплатить?

Ни капли ни дернувшись, Люси приподнялась к его уху и, почти незаметно ухмыляясь, пролепетала:

— Прости мальчик, но ты еще не дорос до моего тела. — как обычно улыбаясь, она отодвинулась. — ну так что?

Немного задумавшись, он понял: если пойдёт, то концерт будет сорван. А если нет? Он не сможет действовать плану, что создал Ромео, отправив угрожающее: « Только не влюби её в себя! И на оборот!!!!!!!»

Драгнила только раздражало огромное количество восклицательный знаков. Но вряд ли, таким поступком он сможет влюбить Хартфелию в себя.

— Нацу? Ты чего остолбенел? — спросила кареглазая, смотря, как с его глаз медленно «сползает пелена» задумчивости.

— Мне надо сделать кое-какой звонок и тогда я согласен. Но запомни- с тебя причитается.

Радостно улыбнувшись, она набросилась на него с объятьями и поцеловала в щеку.

— Оказывается, ты бываешь не мудаком! — радостно проговорила блондиночка и отпустив его, побежала вперёд. — Завтра! После уроков в центральном парке!

Люси убежала, оставив Драгнила с приподнятыми бровями и в изумлении.

— Ну и что это было? — спросил уже пустоту парень.

Тяжело вздохнув и только через секунд пять выдохнув, сероглазый достал телефон и набрал выученный номер уже более полтора месяца.

Пошли гудки, а затем такой противный голос его босса-трансвестита.

— Нацу~ — протянул начальник. — чего ты хочешь?

— Мистер Боб, нам нужно отменить сегодняшнее выступление. — серьёзно поговорив это, парень сжал кулак. — у меня появилось очень важное дело, которое нельзя откладывать.

Услышав, как что-то ударило по столу, розововолосый содрогнулся. Он не любил эту сторону босса. Ведь мужчино-подобное существо становился злым и писец каким громким.

Немного отстранив от уха телефон, Нацу протяжно вздохнул, а затем присел на скамейку, что стояла у окна. Хорошо, что сейчас все в столовой и тут практически никого нет.

— Нацу, что за херня творится?! — кричал Боб, разнося все к чертям. — Это уже который раз! Ты понимаешь, сколько сегодня скупили билетов?! Ты. Охреневший. Подонок. — наорав на него, Боб тяжело вздохнул, а затем, кое-как успокоившись, продолжил — вечером будет выступление этой же песни, но для тебя она дешевле на пятьдесят процентов, ты понял?!

— Угу, — промычал Драгнил и, сбросив звонок, сунул телефон в карман.

Для него слишком тяжело быть и певцом и оставаться незамеченным.

— Дорогие гости, прошу нас величайше простить, но концерт состоится только вечером. — говорил Боб выйдя на сцену. — Дестини к сожалению не смог придти днем. Сожалею об этом. Поэтому, если придете вечером, то сохраните пожалуйста билет.

По залу разнесся стон боли и разочарования. Кто-то крикнул: «верните мои деньги, шарлатаны», а кто-то выбил входную дверь.

Люси же стояла и не понимала, что происходит. Видать зря только потревожила Нацу, заставив его пойти вместо неё.

Разочарованно вздохнув, она направилась к выходу и обдумывала, что будет говорить ему.

Сидя за стулом, Драгнил делал уроки и вдруг снова услышал тот надоедливый стук.

— Пап, мы же с тобой обсудили, что никакие наркотики я не принимаю и уже делаю уроки. — нудно проговорил парень и, подойдя к двери, открыл её.

— Привет. — сказала Люси и слегка помахала ему рукой. — Меня тут, твой отец впустил.

Немного отступив, Нацу все же решил пропустить девушку, дав ей пройти в его хоромы.

— Я хотела сказать... — начала она, но тут же под носом предстала голубая папка.
— Это что?

— Это твоя физика. — ответил он, передавая в руки ценное сокровище. — Я как только тему узнал, то сразу домой. Ведь все это я уже знаю.

— Получается, ты не сидел полчаса, чтобы все это писать?

— Получается так. — слегка пожав плечами, он осмотрел свой стол. — Так, что ты мне хотела сказать?

— Да уже ничего. — поговорила Люси и, поклонившись, развернулась. — Спасибо за конспекты.

Промычав, что-то на подобие «угу», он смотрел в след уходящей особы, а уже через пару мгновений- на закрытую дверь.

Wrecking ball. Дождь.

Сидя на скамейке у улицы, Нацу понял, что ему надо идти домой, но ему, что-то мешало.

Шёл дождь.

Была слякоть, что слегка раздражала парня, но ливень его вдохновлял. Конечно, он соображал, если ещё задержится на улице несколько минут, то заболит и тогда ему точно «кидык» будет от своего начальника.

Сладко потянувшись, он встал и собрался уже уйти, но вдруг услышал всхлипы и довольно знакомый голос.

Подойдя поближе к дому из красного кирпича, он украдкой посмотрел за угол и широко распахнул глаза.

— Ненавижу всех... — прошипела сквозь зубы Люси и, вытерев щеку, на которой ровной черной линией красовалась тушь, развернулась.

Каково же было её удивление, когда она увидела розововолосую башку. Широко раскрыв глаза, она упала на колени и тупым взглядом смотрела на асфальт.

Нацу не медлил и, быстро и нервно подскочив к блондинке, схватил её за плечи и попытался поднять, но Хартфелия вырывалась и била по рукам парнишку.

— Ты нормальная?! — прикрикнул Драгнил, схватив Люси за запястье. — Я тебе тут помочь пытаюсь, а ты бьешь меня!

Опушённая голова вниз блондинки означало о том, что обладательница карих глаз не хотела говорить.

Недовольно цокнув языком, сероглазый помотал головой и, быстро переместив руки на талию девушки, закинул её на плечо.

Опомнившись только через минуту, Люси стала бить одноклассника по спине.

— Отпусти, я сама могу идти! — голос сел и из уст лились лишь хриплые нотки.

Он, не обращая внимания, что его лупят и орут практически в ухо, шёл вперёд, ведь необходимо её загнать в тепло, ведь она дрожит.

В этот день она стала ненавидеть дождь, а он продолжал его любить.

«Мы не можем быть вместе, потому что ты- лжец, а я- разбитая, как хрупкое стекло. Моя

Странные слова и незнакомые голоса летали в голове блондинки. Что это, она так и не понимала, а лишь еле раскрыла один глаз.

Сказать, что она ничегошеньки не понимает- ничего не сказать. Голова жутко болела, а живот издавал противные звуки.

Приподнявшись на локтях, она посмотрела комнату и тут её осенило и пришла хоть какая-то нормальная мысль.

Она находится в обители своего своеобразного спасителя. На комодке стоит небольшой телевизор, но он все равно был дорогой.

В прошлый раз она на нем так не закидывалась. Почувствовав, как виски стали пульсировать, девушка откинулась обратно на подушку.

Вдруг, в дверь постучали и в проеме показалась милая женщина, что держала в руках поднос, а на нем была тарелка, и по запаху это была яичница и жареные колбаски. Ещё стоял прозрачный стакан с чем-то коричневым. Наверное чай.

— Здравствуй, Люси. — приговорила брюнетка. — Как ты себя чувствуешь?

Она подошла ближе и, поставив поднос на тумбу, что была рядом с кроватью, при села к ногам кареглазой.

— Н-нормально, — хриплым голосом проговорила Хартфелия. — только голова болит и очень холодно.

Незнакомка покачала головой и, открыв ящик все той же тумбы, достала электронный градусник. Протянув его Люси, она улыбнулась.

— Меня зовут Евгения Драгнил, я- мама Нацу. — и блондинка это заметила. У них схожая улыбка и такая-де смуглая кожа. — Когда он притащил тебя на плече, я думала, что он сделал, что-то плохое, но потом рассказал, как увидел тебя промокающую под дождём и упала в обморок.

Взяв градусник, девушка сделала с детства заученные махинации. Вдруг, в дверь поступали и она сразу открылась, а в дверном проёме появилась розововолосая голова.

— Можно? — спросил Нацу и, получив удовлетворительный кивок, прошёл, а его мать ушла, оставляя «сладкую парочку» наедине.

Была мертвая тишина, а на фоне лишь разговаривал телевизор и слегка были слышны разговоры одни из членов семьи Драгнил.

— Скажешь номер родителей? — решил прервать эту нагнетающее молчание.

— Чтобы тебя забрали?

Она склонила голову и, сжав белоснежное покрывало, снова начала шмыгать носом.

— Ну вот, опять заплакала. — по её щеке прошлась слеза, что дошла до конца подбородка и упала на одеяло, оставив после себя небольшое мокрое пятнышко — Да и ещё перед тобой.

Он стоял и не понимал, что делать-то? Ведь в первый раз перед ним заплакала девушка. Да что там девушка? Сама Хартфелия!

— Что случилось? — спросил он и, присев на кровать, заметил, что её волосы не просто блондинистые. Они как золото, что поблескивают на солнце.

— Я не знаю, куда мне податься. — говорила ровным голосом. Но это Давалось ей с трудом. — Вчера, перед тем как ты нашёл меня, мне с-сообщили, что... — все. Теперь ей сложно. Очень сложно.

— Что? — повторил он, медленно подсев ближе. — Что сообщили?

— Мой... Мой отец умер... — простонала она и в итоге зарыдала в голос. Ей очень было тяжело.

Вот почему она стояла там, под дождём. Вот почему она плакала тогда и не знала, что делать.

Нацу смотрел на неё и думал, да так нормального ничего не придумал. Протянул руку ей на встречу, но на пол пути затормозил.

Надо ли ему это? Что, если он обнимет ее, то она в него влюбиться? И что тогда будет после этого?

Плюнув на все это, он резко притянул её к себе, ибо видеть слёзы он не может. Лёгкими движениями, поглаживая голову и переходя на спину. Дойдя до её копчика, он снова начинал с макушки.

— Я понимаю твое чувство. — проговорил он, вспоминая, не самое лучшее детство. Особенно, когда настал тот день.

Flashback

— Ну, что, дрыщ? — спросил паренек, лет десяти-одиннадцати. — Когда будешь нам деньги возвращать?

На мокром, после недельного дождя, асфальте, лежал маленький мальчик с розовыми вихрями на голове. На глаза нагло подступали слёзы, а локти были давно исцарапаны от множество падений.

— С-скоро появятся, — дрожащим голосом произносил парень. — только не бейте меня.

Второй мальчуган, что стоял позади, плюнул в сторону и сунул руки в карманы джинс.

— Да где ты их возьмёшь, детдомовец? — спросил он, противным баритоном. — Твой папаша копыта отбросил и теперь ты остался один одинешенек.

Очи мальчика раскрылись до невозможности. В смысле умер? Думал про себя он, медленно ложась на спину. Он начал рвать, одновременно смеясь.

Он начал психовать. Снова, и уже не первый раз, вот так сорвался. Первый раз, когда умерла мать.

— Эй, сорванцы, что вы там делаете? — спросил мужчина, подойдя к толпе поближе. — Что вы с ним сделали?

— Мистер, мы не виновны, просто рассказали, что его батя ушёл в мир иной. — сказал самый старший и, схватив своих братьев за руку, притянул к себе.

Мужчина достал газету, что покоилась у него под мышкой и быстро вчитался в строки:

Внимание, новость дня!

Сегодня, на Валли Стрит произошла смерть известного миллионера: Дестини Хоуп. Тот трагически погиб в три часа дня, пятнадцать минут. Причину выявить не удалось, но экспертиза делает все что может.

Прочитав газету, а затем бросив краткий взгляд на мальчика, он издал злобный рык и стрельнул глазами в сторону хулиганов.

— Пшли вон! — шикнул он, подходя ближе к розововолосому пареньку и беря его на руки.

Братья-задиралы смоталимь быстро, словно пуля, что разогналась до невероятной скорости. А сам аловолосый мужчина радостно улыбнулся.

— Добро пожаловать в дом Драгнил, Нацу. — сказал тёплым голосом мистер и чмокнул в лоб, только что появившегося сына.

END Flashback

— Правда? — вывела его из грёз Люси, Шмыгая носом. Ведь потерять отца ей больше всего. Особенно сейчас, когда последний класс в школе и ей необходима поддержка в семье.

— Аг-а — немного Дрожащим голосом произнёс он. По его спине пробежались стада

мурашек, а сам он, словно одурманенный чем-то, думал о своём.

— Нацу, а ты когда-нибудь любил? — спросила вдруг Хартфелия, все так же не выпуская из объятий нового, как по её мнению, друга.

— С чего такие вопросы, а?

— Хочу обстановку разрядить. — ответила она, чувствуя, как тело слабеет, а разум затуманивается.

— Не знаю. — пожал плечами он, хмыкнув. — Вряд ли влечение и интерес к жизни чужого человека можно назвать влюбленностью.

Она приподняла голову и нахмурилась, а Драгнил даже этого не заметил и продолжил пялиться в стенку.

— Ты странный. — подытожила она.

— А ты любопытная. — ответил он, думая, что теперь делать с Люси, ведь больную её оставлять нельзя.

Примечание к части

Ей, жду отзывов на счёт главушки, хех.

(Я пропала из-за того, что играла The Walking Dead и полностью расклеилась)

Примечание к части Простите, если под конец будут какие-то ошибки, но текст жутко лагал, как я дошла до 3-х страничек.

Так, что. Кто заметит ошибки исправьте в ПБ, плес

Do my Thang. Знакомство с новыми членами группы.

— Ладно, ложись спать, тебе надо отдохнуть. — проговорил Нацу и, накрыв ладонью обжигающий лоб Люси, положил её голову на подушку. — А мне надо подумать, что делать с тобой...

Только встав с кровати, девушка его схватила за запястье и протянула назад, на что парень соорудил удивленную гримасу. Он не ожидал таких махинаций со стороны Жестокой Харифилии. Драгнил-младший вернулся на край кровати

— Останься, пожалуйста, пока я не усну... — промолвила она рвано выдыхая горячий воздух. — Иначе я боюсь очнуться одна, на том асфальте или где-нибудь в больнице.

Он задумался. А надо ли это ему? Что будет, если откажется? Но, похоже, против реакции не попрешь и он автоматически кивнул. На это кареглазая слегка улыбнулась и, прошептав спасибо, прикрыла, как казалось ей, налитые свинцом, веки.

Сероглазый сидел и не двигался. Даже боялся дернуться или слишком громко выдохнуть. Теперь, в голову полезли совсем не хорошие мысли. Ой какие не хорошие! Слегка дернувшись, он зажмурился. Испугался, что разбудил, походу, новую подругу. Прошли минуты, а девушка уже сладко сопела, держа в стальной хватке руку парня.

— Горячая... — прошептал розововолосый. — Снова температура поднялась.

Аккуратно, чтобы не тревожить сон блондинки, он, на цыпочках, пробрался к выходу и приоткрыл дверь. Она предательски заскрипела и Драгнил проклинал все на свете, но Люси не очнулась. Когда оказавшись за пределами смертельной зоны, Нацу облегченно выдохнул и схватился за сердце. В первый раз он так испугался кого-то разбудить.

Спустившись на первый этаж, сероглазый прошёл на кухню, к матери, что пекла новые блины и напевала его песню. Сев на стул, он блаженно потянулся, но мелодия надоевшей ему песни не давала покоя.

— Я теперь её буду слышать, пока в гроб не уйду? — пробормотал парень и, взъерошив волосы, которые и так были в беспорядке, вдруг вспомнил об разговоре в туалете.

Похоже, он совсем забыл про этот договор, иначе не подскочил бы на ровном месте и не напугал мать. Схватившись за голову, Нацу снова приземлился на стул, но уже с хреновым настроением.

— Дорогой, что случилось? — спросила обеспокоенная женщина, продолжая готовить, но уже не напевая ту, заеденную в голове, песню.

— Ну, если не считая, что у Люси жар и то, что меня скоро раскроют, то да-ничего не случилось. — проговорил, как обычно в своём стиле, розововолосый тяжело выдохнул и прикрыл глаза, уткнувшись носом в своеобразный замок из рук.

— Ну, рано или поздно- это должно было случиться. — без каких-либо ярких эмоций проговорил Евгения. — Ты мог просто сам выдать себя, ну или уже кто-то постарался над этим.

— Ну да... — выдохнул из себя Драгнил-младший и прикрыл глаза. — Может быть такое, что этот человек забыл об этом? Он просто попросил невозможное за молчание!

— И такое может быть, дорогой, может быть... — проговорила брюнетка и начала вытирать полотенцем мокрые тарелки с кружками. — А если он ждет необычного момента? Это кто вообще?

Приподняв голову, он уперся подбородком в деревянный стол, а руками играл под столом. Сейчас он не знает, что нужно делать? За этот день такое случается не первый раз!

— Это довольно богатый сын в нашей стране- Ромео Комбольт. — сказал Нацу. — Мы с ним случайно в туалете пересеклись и за то, чтобы он хранил молчание, попросил свести с ним Люси.

Драгнил ударила ладонью по столу и грозно сверкнула взглядом в блестящую тарелку. Посуда до такой степени намыта, что в ней виднелись её изумрудные глаза. Парень никогда не видел мать такую. Если не считать того момента, как сероглазый ушел надолго со своими бывшими друзьями из средней школы.

— Мам, ты чего? — спросил он, прокашлявшись.

— Когда у тебя ближайший концерт? — задала вопросом на вопрос она, ставя тарелку на тубу и вытирая руки об махровое полотенце.

— Сегодня и через несколько дней, а что? — недоумевая, что хочет родительница от него.

— Да так, просто было интересно... — проговорила Ева (Ева/Евгения/Женя) задумчивым голосом и посмотрела пустыми глазами в пол, но через мгновение стала мило улыбаться. Как несколькими минутами ранее. — О боже, раз у тебя концерт, приведи себя в порядок!

— В этом нет необходимости, поверь. — немного вяло сказал он и почувствовал, как подбородок не выдерживает и облокотился на спинку стула. — У меня же есть личная гримерная.

— А там есть ванная?

— Нет... — протянул парнишка и почувствовал легкий удар около лопатки.

— Давай в ванную, иначе без ужина останешься. — сказала женщина и взъерошила ему волосы. — Точно. Не зализывай их назад, тебе не идет.

— Да, мам. — буркнул Нацу и, встав с нагретого стула медленно поплелся на второй этаж.

— Нацу, ты снова задержался... — проговорил недовольный мистер Боб и скрестил руки на груди. — И так каждый раз. Ты же знаешь, что когда ты опаздываешь, то на твой грим остается меньше времени и все получается через жопу!

— Да, Боб, я знаю прекрасно. — недовольно бурчал Драгнил и тяжело вздохнул. — А еще, чем больше ты будешь меня отчитывать, тем времени будет еще меньше.

Мужчина лишь буркнул и, развернувшись от розововолосого, ворча, ушел подальше от него.

— Ах, да... — он остановился. — Тебя ждет сюрприз на сцене. — недовольным голосом сказав это, трансвестит ушел, топая полными ногами по полу.

Задрав голову, сероглазый ушел в гримерку и не забыв хлопнуть дверью со всей силы. Вдруг, он задумался. Что еще за сюрприз? Какое отношение этот «подарочек» имеет отношение к карьере розововолосого?

— М-мистер Нацу, вы готовы? — спросил женский голос, чем вывел из дум парня. — У нас осталось двадцать минут.

Парнишка кивнул и, усевшись на мягкое и кожаное кресло, отдался полностью его гримерше, которая работает у него уже несколько месяцев, но дело делает на отлично. По гримерке разнесся запах меда и свежей травы, после дождя. Он не знал, что это, духи или какие-нибудь косметические одеколоны, но этот аромат привлекал его еще больше. А следом, принесли кофе «Мокко», что очень любил Драгнил. Он вообще любил практически все нерезкие запахи. Но эти три, ему привлекались больше всего, нежели другие.

Следом на него напялили ненавистный парик. Очень противный и такой раздражающий, даже своим присутствием, не говоря уже о том, чтобы он находился на шикарной шевелюре сероглазого. Он прикрыл глаза и мысленно закатил их. Бесит. После этих ненужных действий с его головой, его развернули на кресле и показали наряды, которые отобрал специально обученный и профессиональный модельер. Перед взором Нацу возникли два костюма.

Первый не очень понравился парню. Для него он слишком блестящий. Черный пиджак, а на его плечах свисали золотистые цепочки. От ключиц, до начала торса тоже свисали те самые «писюльки», как назвал их парень. Короткие рукава, а под этим

«убожеством» находилась белая майка. На горле манекена находилась шляпа и, кажется, это единственное, что понравилось парню. Обычная черная шляпа, где углы были приподняты чуть вверх. А еще страшные черные брюки клеш.

Второй костюм более привлекательны, правда слишком обычный. Черный пиджак с закатанными рукавами. Пару карманов и одна пуговица. Белая элегантная рубашка с небольшим вырезом до ключиц. Темно синие джинсы с кожаным ремнем и бляхой с буквой «D».

Тут выбор был очевиден, поэтому, выбросив подальше устрашающий костюм, парень ушел в примерочную, не забыв прихватить с собой костюм. Одевался он быстро, и поэтому, уже через минуту на нем идеально сидел наряд. Все готово. Драгнил собрался духом и вышел из комнаты, думая, что же за «сюрприз» приготовил его «насяльник».

За кулисами стоял мистер Боб и осматривал зал, одновременно виляя задом. Это поведение слегка удивило недавно прибывшего Нацу. Даже слегка забавило, но, прокашлявшись, он «пустым» взглядом посмотрел на мужчину.

— Я готов. — сказал русоволосый и сунул руки в карманы джинс. — Что за сюрприз вы мне хотели показать?

Трансвестит дернулся и, с некой улыбкой осмотрев парнишку, схватил его за руку и вытолкнул на сцену. Яркий свет сразу ударил в глаза сероглазого и, зажмурившись, он потряс головой. Свет тут же отключили и он наконец смог разомкнуть веки, только черное пятно все равно оставалось.

— Привет! — проговорил незнакомый голос и похлопал парнишу по плечу. — Ты же Дестии Хоуп, верно?

Осмотрев этого человека с головы до ног, Нацу неуверенно кивнул и пришел к сведенью, что, похоже, это и есть сюрприз. Парень выглядел прилично. Черные длинные волосы, завязанные в хвост, пирсинг вместо бровей (а так же есть и на носу) и нахальная улыбка. Одежда обычная. Черная футболка да и джинсы. Но вот что немного пугало, так это его красные глаза. Наверное линзы. Наверное...

— Меня зовут Гажил Редфокс, я- барабанщик. — он подкинул одну из палочек и ловко поймал её. — Приятно познакомится.

Нацу снова кивнул и устремил взгляд на другого парня, что подошел к нему. У него были темно-синие волосы. Прямо как темная и непроглядная ночь. Одежда была точно такая же как и у красноглазого, вот только футболка белая с незамысловатыми иероглифами.

— Привет, меня зовут Грей Фуллбастер. — вытянув руку в рукопожатии и, уже слегка опомнившись, Драгнил ответно пожал руку парню. — Я- клавишник. он кивнул в сторону новенького синтезатора и опустил руку певца. — Джерар, долго будешь в наушниках сидеть?

Он обращался к синеволосому парню, у которого на правой стороне лица была красная татуировка. Он кивнул несколько раз и продолжил слушать музыку в наушниках.

— Ну, это Джерар Фернандес- гитарист. Прошу любить и жаловать. — проговорил брюнет и вернулся к своему инструменту.

Нацу огляделся и задумался. Кто эти люди? И самое главное: заняты ли они о секрете? К розововолосому подошел босс и, ухмыльнувшись, сунул руки в карманы брюк.

— Не волнуйся, они ничего не знают. — ответил на немой вопрос мужчина и посмеялся. — Ну, а мне надо, чтобы ты пел под живую музыку, а не под «фанеру», как многие твои хейтеры думают. Мальчики, готовьтесь к репетиции.

Парни кивнули, все кроме Джерара, потому что он ни черта не слышал. Гажил подошел к нему, сдернул наушник и прошептал о репетиции. Парень подскочил и, схватив черную электронную гитару, встал в позу. Все кивнули, а Дестини подошел к микрофону и вздохнул поглубже.

Every single night and every single day
Каждую ночь и каждый день
I'mma do my thing, I'mma do my thing.
Я буду заниматься своим делом, заниматься своим делом,
So don't you worry about me, I'll be okay.
Так что не волнуйся, со мной всё будет отлично,
I'mma do my thing, cause I'mma do my thing.
Потому что я буду заниматься своим делом, заниматься своим делом,
And I'mma I'mma do my thing,
И я буду-буду-буду заниматься своим делом,
And I'mma I'mma I'mma do my
И я буду-буду-буду заниматься своим делом,
I'mma do my thing.
Я буду заниматься своим делом. — прикрыв глаза, Нацу всегда чувствовал, что когда поёт, всегда в другом мире. Подальше от сюда. Очень далеко.
I'mma shoot 'em down baby!
Я убила их всех, детка!
Look at me, I'm high up off the ground baby,
Посмотри на меня: я лучшая здесь, я на недостижимой высоте.
Oh shoot, pass that shit around baby.
О, блин, передай это дерьмо по кругу, детка!
That ish true, but I don't hear a sound.
Это фиговина здравая, но я не слышу ни звука.
I'm a southern belle, crazier than hell.
Я красавица-южанка, дико сумасшедшая!
Getting wild up in here,
Бесимся прямо здесь,
Getting live up in here,
Веселимся здесь,
Burning up in here,

Сходим с ума прямо тут,

Turnt up up in here,

Зажигаем тут!

We tear the roof up, now we up out of here!

Мы сносим крышу, и теперь уходим отсюда! — даже не смотря на то, что песни иногда грубоваты и даже с матами, по пофиг. Сейчас он стоит на сцене и думает, а что будет дальше?

We do it, we do it,

Мы делаем это, делаем это,

We don't give a fuck.

И нам по хуй.

Only thing we think about is turning up, turning up.

Есть только одна вещь, о которой мы думаем — и это отрыв, отрыв.

We do it, we do it,

Мы делаем это, делаем это,

We do it all the way

Этим мы и живём. — что он собирается делать с Люси? Да и мать как-то странно повела себя после того, как узнала, что Нацу пытается свести её с Ромео.

Bang bitch

Бах, сучка!

You think I'm strange, bitch?

Ты думаешь, я странная, сучка?

It's bananas like a fucking 'rangatang bitch!

Это всё хуйня, как гребаные бананы для орангутанга, сучка.

Don't worry 'bout me,

Не надо за меня волноваться,

I got it all arranged bitch!

У меня всё схвачено, сучка,

Mind your business, stay in your lane, bitch!

Не лезь, куда не просят, просто оставайся на своей полосе, сучка.

Oh yeah, I'm a southern belle.

О, да, я красавица-южанка, дико сумасшедшая!

I told ya'll once before I get crazier than hell.

Бесимся прямо здесь,

Get wild up in here,

Веселимся здесь,

Get live up in here,

Сходим с ума прямо тут,

Turnt up up in here,

Зажигаем тут!

Burning up up in here, yeah.

Мы сносим крышу, и теперь уходим отсюда! — да еще и эти музыканты на голову свалились. С чего Боб решил, что ему нужна живая музыка? Слишком многое изменилось.

Конец. Музыка затихла. Нацу приоткрыл глаза и посмотрел в пустой зал. Он только сейчас заметил, что пустого пространства слишком много. Тяжело вздохнув, он выпрямился и бросил короткий взгляд в потолок, а затем услышал как босс говорит, что через сорок минут будут запускать фанатов.

See You Again. Что было-то прошло.

Вернувшись домой усталый и вялый, Нацу не ожидал, что когда начнёт разуваться, то услышит знакомый голос на экране телевизора. Томно вздохнув, Драгнил прошёл на кухню и застал такую картину: Люси, с компрессом на голове, сидела на стуле и, улыбаясь, слушала концерт Базиля Десте. Мать же, протирала до дыр, и так чистую тарелку.

— Я дома. — протянул розововолосый, удачно приземлившись на стул.

— Привет. — хриплым голосом отозвалась Хартфилия и улыбка слетела с лица.

На фоне пела ужасная песня, ужасного человека, а сероглазый вспомнил один договор с этой особой. «Стрельнув» взглядом в её сторону, он заметил её затуманенный взгляд.

— Знаешь, я тут вспомнил, что ты мне должна обед, но тогда, на следующий день не появилась. — проговорил Нацу, откинувшись на спинку стула, а тот ответил неприятным скрипом.

— П-прости, времени не было. — слегка дрожащим голосом сказала девушка. Видно, болезнь сказывается. — Давай в следующий раз?

Он кивнул и вдруг почувствовал легкую вибрацию в зоне бедра. Достав из кармана джинс телефон, он нахмурился. Это был босс.

— Да? — протянул Драгнил-младший, когда решил ответить на звонок «насяльника» — Чем могу служить?

— Завтра, в шесть часов вечера, студия «Bazi». Включи шестой канал. — слышались короткие гудки, а Нацу лишь уставился на экран плазмы, весящий на стене. Она была дорогая, но для матери, что сидела тут вечно, купил её, чтобы хоть как-то тишину прервать.

— Кто бы мог подумать... — вдруг Базилю перебили, прошептав что-то на ухо. Тот лишь искривился в противной улыбке. — Дамы и господа, прошу внимания. Мне только что сообщили, что ты- Дестини Хоуп, придешь к нам в передачу. И у нас с тобой будет музыкальный батл.

Нацу расширил глаза до невозможности, еще чуть-чуть и они вылетят из орбит. Он не думал, что пойдет еще раз на батл с этим ужасным человеком. Ведь это соревнование с Десте уже было и оно оказалось плачевным для сероглазого.

— Правила все те же. — он распластался в хитрой ухмылке, будто зная результаты этого состязания. — Выбирай свою «превосходную» песню и исполни её. Остальное остается за мнением зрителей.

Программа резко оборвалась, а на канале стало говориться об кухонном ноже. Певец резко вскочил с места и полетел на второй этаж в свою комнату. Люси же, проводила его недоумевающим взглядом, а следом пошла за ним. Парень копаясь в бумагах и как только достал то что искал, победно подскочил и улыбнулся. Хартфилия лишь, оперевшись об дверной косяк, осмотрела его с головы до ног.

— Драгнил, что происходит? — спросила кареглазая и скрестила руки на груди. Он давно себя так вел. Для неё он- загадка.

— Это тебя не касается. — рыкнул розововолосый и, оттолкнув девушку от прохода, пулей полетел вниз. — Не вмешивайся в мою личную жизнь, пожалуйста. — сказав это напоследок он подошел к матери, шепнул, чтобы не ждала, до следующего утра не вернется и ушел из дома.

Сидя в полной тишине в середине сцены, Нацу держал в руках гитару и настраивал её. Этот, черный с огненными шарами, инструмент он любил, наверное, больше чем свою жизнь. Изящная, отражающая все и вся, даже его лицо, а главное- плавный звук, когда Драгнил дергает струны, воспроизводя новые аккорды. Последняя поправочка, и можно начинать. Задержав воздух в легких, он сжал кулак и прикрыл глаза.

Раз.

Два.

Три.

I got my sights set on you and I'm ready to aim
Я навел стрелу на тебя и уже готов выстрелить.
I have a heart that will never be tamed
У меня такое сердце, которое невозможно приручить.
I knew you were something special
Я понял — ты особенная,
When you spoke my name
Когда ты произнесла моё имя.
Now I can't wait to see you again
И теперь я не могу дождаться, чтобы увидеть тебя снова.

— Черт! — огрызнулся Нацу, когда голос задрожал на последнем слове. Как его бесит это. Почему он может петь перед толпой девушек, перед которыми не страшно сфальшивить, ведь они этого не заметят. *Но он ни разу не ошибался.*

— Еще раз! — приказал себе парень и, задержав в легкие воздух, прикрыл глаза и уже собрался петь, как из-за кулис услышал шепот. Резко встав с места, он прислушался. Тишина. Может послышалось?

Сев обратно, розововолосый настроился и открыл рот, но вдруг шторка упала, а перед взором показались трое парней. Драгнил резко подскочил и положил гитару на стул.

— Что вы тут делаете? — спросил он, сжимая кулаки.

Грей замер и «сломанными» движениями повернул голову в нового собеседника. Ну вот. Их спалили. А из-за чего? Все из-за дурацкой шторки, что свалилась в неподходящий момент.

— Привет... — протянул он и помахал рукой. — Мы уже уходим. Прости, что помешали тебе...

В глазах парня стали появляться голубые крапинки. Сейчас, он собирается разнести все к чертям. Да даже убить этих троих, что помешали его планам. У него важное мероприятие на носу и он не должен проиграть!

— Стойте, вы так и не сказали. — буркнул Драгнил, скрести руки на груди.

— Да мы за одной вещью приходили, уже уходим. — проговорил Грей. — Пока, Нацу, ой, Дестини.

— Откуда вы знаете мое настоящее имя? — спросил он, беря в руки гитару и, развернув стул, сел к ним лицом. — Босс вам все рассказал?

Они затормозили. Гажил повернулся к нему лицом и слегка напрягся. Они, конечно, знали парня дольше чем сам босс, но если это рассказать сероглазому, то тогда их убьют очень быстро и мучительно.

— Да, конечно. — проговорил Фуллбастер и сунул руки в карманы джинс. — Он нам все рассказал, а теперь мы пойдем, не будем тебе мешать.

Двое парней хотели убежать с этого места, но их схватили за шкурку и потянули на себя.

— Слушай, а может тебе нужна помощь? — спросил Джерар, держа парней.
— Просто, слушая как ты сейчас поешь, мне захотелось с тобой аккомпанировать тебе. Все же, сегодня в полдень у тебя лучше выходило, нежели на данный момент.

Остальные лишь слабо кивнули, а Хоуп задумался. Неплохая возможность. Да и по правилам не запрещено, чтобы была собственная группа. Нацу кивнул, а ребята уже быстро разбежались по своим инструментам и настраивали их.

— Надеюсь, вы никому не проболтаетесь на счет меня? — шикнул парень, косясь на ребят, которые «угукнули» и, приготовившись, начали:

I got my sights set on you and I'm ready to aim

Я навел стрелу на тебя и уже готов выстрелить.

I have a heart that will never be tamed

У меня такое сердце, которое невозможно приручить.

I knew you were something special

Я понял — ты особенная,

When you spoke my name

Когда ты произнесла моё имя.

Now I can't wait to see you again

И теперь я не могу дождаться, чтобы увидеть тебя снова. — снова эти чувства, что смешались в Нацу. Эти мысли. Может, он просто отдастся музыке и задумается словам, что поет? Что он лично создал?

I've got a way of knowing when something is right

Я понимаю, когда всё идет правильно.

I feel like I must have known you in another life

Кажется, будто мы были знакомы в прошлой жизни,

Cause I felt a deep connection when you looked into my eyes

Я почувствовал эту связь, когда мы посмотрели друг другу в глаза.

Now I can't wait to see you again

Я не могу дождаться, чтобы увидеть тебя снова. — А ведь верно. Одни слова пропитаны любовью к чему-то. А другие просто посылают все к чертям. Что с ним такое? Почему песни стали такими?

The last time I freaked out

В последний раз, когда я терял самообладание,

I just kept looking down

Я продолжал просто отводить взгляд.

I st-st-stuttered when you asked me what I'm thinking about

За-за-заикался, когда ты спрашивала, о чем я думаю,

Felt like I couldn't breathe

И у меня перехватывало дыхание.

You asked what's wrong with me

Ты спросила, что со мной случилось,

My best friend Frank said «Oh hi's just being Destiny»

И мой лучший друг Френк сказал: «Ой, да, Дестини как всегда». — может, это случилось, когда он поступил в нынешнюю школу, где все верх дном? Или после душевного разговора и объятий с Хартфилией? Кто знает.

I got this crazy feeling, deep inside

Это сумасшедшее чувство поселилось глубоко внутри меня,

When you called and asked to see me tomorrow night

Когда ты позвонила и предложила нам встретиться завтра вечером.

I'm not a mind reader but I'm reading the signs

Я не умею читать мысли, но вижу по знакам:

That you can't wait to see me again

Ты не можешь дождаться, когда увидишь меня снова. — но одно он знал точно. Со средней школы он изменился однозначно.

Нацу замолк, музыка стихла, а ребята лишь похлопали в ладоши. Парень обернулся, а знакомые улыбались и говорили какой он молодец.

— А почему ты скрываешься? — спросил Джерар, убирая гитару в чехол и оставляя лежать все на полу.

— Мне не нужна популярность. — ответил быстро и четко Драгнил, протирая горло. Зачем он так громко пел? — Я хочу сначала отучиться в школе, а потом уже, кода-нибудь, может быть, расскажу главную тайну своей жизни.

— Вот только имя своего отца зачем было брать за псевдоним? — задал вопрос Грей, выключая синтезатор.

Внезапно, стало тихо как на кладбище, когда ночь захватила весь мир и властвует над ним. Все уставились на расслабляющегося Фуллбастера. Гажил ударил себя по лицу, а Фернандес наклонил лицо, что его глаза прикрыла голубая челка. Нацу уставился на всех троих. Откуда они знают? Кто и догадался об этом, так его приемный отец Игнил. Но они как получили эту информацию.

— Откуда? — спросил он. — Как и откуда вы знаете об этом?! — перейдя уже на крик, проговорил Хоуп. — Это точно не знал Боб, но вы знаете.

— Ну вот, молодец Грей. — проговорил красноглазый. — Спалил нас, да еще так просто. — скрестив руки на груди, брюнет для чего-то осмотрел зал и закатил глаза. — Ну, ты нас наверное не помнишь, но мы тебя помним еще как. Прости нас за то, что мы творили раньше.

Он непонимающе изогнул бровь. О чем они говорят? О каком детстве может идти речь? Присев на стул, Драгнил стал слушать их внимательней и вникать в каждое сказанное ими слово.

— Мы... — с легкой запинкой проговори татуированный, отведя взгляд куда-то в сторону и погружаясь в себя. — Мы те, кто задирали тебя в детстве. Дестини расширил глаза от удивления. Кто они?! Спросил сам себя парень.

— Вы меня надуть решили? — спросил не совсем приятным баритоном Нацу. — Они были братьями, а вы чего-то не похожи друг на друга.

— Ну, так, это... Э... — не зная как найти слов, говорил Грей. — Двоюродные немного...

— Знаете, что вы мне жи... — не успев договорить, как Драгниту позвонили в телефон. — жизнь сломали! — фыркнув, он ответил на звонок и услышал обеспокоенный голос матери.

— *Нацу, папа в аварию попал!*

Придя в шок от такой новости, парень упал на колени и сдерживал слезы. Снова.

Снова его близкие на грани жизни и смерти. Снова новости об отце (хоть и не родном), причем плохие, в присутствии трех врагов всей жизни розововолосого. Снова.

— Он жив? — дрожащим голосом спросил он, сжимая трубку в кулак. Еще чуть-чуть и этот аппарат сломается под таким давлением. В ответ лишь молчание. — Только не говори что он...

— *Нет, он жив, не беспокойся, но у него переломы в некоторых местах. -уже более спокойней говорила она. — Его положили в городскую центральную больницу. Если есть время, приезжай, мы тебя ждем.*

В этот момент, она отключилась, а парень лишь облегченно вздохнул.

— Слава богу, он жив... — издав короткий смешок, он резко встал и взял куртку, что висела на крючке за кулисами. — Но, кто «мы»? Отец?

— Дестини, ты чего? — спросил Джерар, прокашлявшись. — Куда ты собрался.

Притормозив в пару метрах от выхода, он обернулся. Что делать? Брать их или нет? Хоть они и были врагами, но это осталось в прошлом. Нацу решил.

— Я, так и быть, закрою глаза на прошлое. Что было-то прошло — он набрал в легкие побольше воздуха и слегка улыбнулся. — Поехали со мной в больницу, мой отец попал в аварию.

Парни улыбнулись и, кивнув, собрались идти со своим, как они думали, новым другом.

Примечание к части

Чьи же песни я использую в своих фанфиках? Отгадавшего (Кроме тебя Полина, я тебе рассказала и только не проболтайся) буду называть всемогущим целую неделю в независимости от пола, возраста, заостренности носа, цвета глаз и формы ушей. Жду тапки и все такое прочее.

Adore you. Спасибо за все, что ты для меня сделал...

Пулей влетев в здание больницы, Нацу осмотрелся по сторонам. В углу, на скамейке, сидят бабули и о чем-то бурно разговаривают. Рядом, только с другой стороны, оперевшись об стенку, стоят два парня, которые похоже на китайский «инь и янь». У одного волосы черные, завязанные в конский хвост, а у другого же, короткие и белые, словно выпавший снег. Переведя взгляд в другую сторону, он увидел регистратурный стол, а за ним сидела женщина приличных лет. Розововолосый хотел бы подойти и спросить где лежит Игнил Драгнил, но тут на его плечо ложится чья-то рука. Обернувшись, это оказывается Люси.

— Кого-то ищешь? — спросила она со своей фирменной улыбкой на лице. Обернувшись, она увидела трое парней, что скривились и не могли отдышаться.— Это кто?

— Это мои друзья, но нет времени на знакомство, где мой отец? — немного обеспокоенным голосом спросил Драгнил младший.

Та лишь кивнул вперед, куда и последовал сероглазый, а сама осталась с тремя парнями, чтобы потом их проводить. В Вдалеке показалась мать. Она сидела и грустными глазами смотрела в пол. Но увидев своего сына, уже кое-как развеселилась и её уголки губ дрогнули, но на улыбку не поддались.

— Я приехал, что случилось? Как он в аварию попал? — все расспрашивал он, тормозя около места Евы и запуская руку в мокрые, из-за пота, волосы.

— Тебе разве не объяснили? — спросил жёсткий и знакомый голос. — Отец попал в аварию из-за того, что ты нанял ужасного шофера!

Нацу обернулся. За брюнеткой сидела алаволосая девушка с цветом глаз как спелый персик. Одежда была слишком открытая. Мини юбка, почти ничего не прикрывающая, да блузка, с огромным декольте. Эту особу звали Мау и она была старшей сводной сестрой Драгнила. Он ненавидел её за хамское и такое развратное поведение. Наверное из-за неё он и стал таким замкнутым и посылающим всех нахер.

— А ты что тут делаешь? — задал вопрос парень, удивлённо раскрывая глаза.

— Ещё и слепой с амнезией! — с сарказмом проговорила девушка, театральной размахивая руками. — Я, как бы, невзначай, *родная* дочь, и пришла проведать отца.

Певец усмехнулся. Когда она уходила из дома ради какого-нибудь богатенького мажора, что любил часами разглядывать свою задницу, она сказала, что больше ему не дочь, а тут на тебе! Заявила об этом. Но где логика? Спросил сам себя Нацу.

— Тебя кто позвал, а, шлюха? — скрестив руки на груди, спросил он. — Когда его на хуй посылать, так ты первая, а как он в аварию попал и, надеюсь нет, при смерти, так тут же подроспела и хочешь наследство забрать. Ага, так я тебе и позволю.

— Нацу.! — возмутились Драгнил старшая, удивляясь словам подопечного. Раньше таким лексиконом он не пользовался. По крайней мере при матери.

— Да как ты смеешь называть меня шлюхой?! — прикрикнула Мау, вскакивая с места и вплотную подходя к «братику» — Меня по крайней мере не нашли на улице рыдающим и не притаскивали домой, успокаивая. Сдох отец, и что с того? Знаешь, отец бы не взял тебя если бы ты не был сыном мера города...

Вдруг, резкий хлопок разнесся эхом по больничному коридору. Драгнил дал пощечину своей взбунтовавшейся сестренке, да причём не слабую. Все это увидели и запечаталось в корке сознания. Все слова, что сказала девушка и махинацию парня. Даже ребята с Люси.

— Не смей говорить о моём прошлом и мертвом отце, когда ты такого не испытывала! — шикнул он. — Ты не вправе судить меня, да и другого любого человека. Я тебе не ковырял душу, а просто спросил, что ты тут забыла и назвал своим именем.

Она хотела что-то сказать, но открытая дверь из палаты пострадавшего, заставила их замолкнуть. От туда вышел парень, невысокого роста, с блондинистыми волосами, и белым халатом. В руках он держал блокнот и, медленно вчитываясь в слова, перевёл взгляд на разбушевавшуюся семейку.

— Простите, кто тут Евгения Драгнил? — спросил он, на что женщина подняла руку. Он подошел в палату и она, сжимая кулаки, чтобы спрятать дрожь, встала и спряталась за белой дверью с врачом.

Все стихли, Нацу приземлился на скамейку и почувствовал, как что-то теплое упирается ему в плечо. Он оглянулся и это оказалась Хартфилия. Парень понимал, что она тут, потому что тоже переживает за Игнила. Но почему? Не понимал Драгнил. Ухмыльнувшись, у него появился насущный вопрос в голове. А увидит ли она его победу (поражение) в телевизоре?

— А ты будешь смотреть батл между Дестини и Десте? — спросил он, опуская руку на макушку блондинки.

— Да, конечно. — проговорила она, улыбаясь. — Там будет-же участвовать мой любимый певец.

— Ну и кто же? — машинально спросил он, слегка прокашлявшись.

— Базиля. — не чуть не мешкая сказала она и её уголки губ дернулись. — Но, если честно, в последнее время его песни стали нудные и однообразные, а вот у Хоуп...

— Ой, все, помолчи. — то ли от раздраженности, то ли от смущения, проговорил Нацу, взъерошив волосы подруге.

Она недовольно фыркнула испорченной причёске и скрестила руки на груди. Осмотрев полупустой коридор, её взгляд остановился на трёх парнях.

— Эй, Драгнил, это кто? — спросила кареглазая, теребя рукав кожаной куртки и указывая на бывших хулиганов.

— А, это... — он указал пальцем на красноглазого. — Гажил Редфокс. Следующий, Грей Фуллбастер, а тот с красной татуировкой — Джерар Фернандес. Они мои... Давние знакомые.

Люси кивнула и слегка улыбнулась тому, как они помахали в её сторону. Вдруг, она задумалась о том, что услышала от сёстры Мау. И хотела что-то спросить, как почувствовала тяжесть на плече и щекочущее чувство в зоне шеи от розовых вихрей Нацу.

— Нацу, что ты...

— Помолчи, дай отдохнуть... — перебил он её, поудобней устраиваясь на её плече. — Я слишком устал, дай хоть немного вздремнуть.

Она кивнул и, положив голову сверху, томно вздохнула и прикрыл глаза. Через полчаса вышла мать, вся в слезах и рассказала, что когда папа попал в аварию, то тогда врачи поверхностно осмотрели тело. Сейчас, у Игнила перелом бедер в двух местах, сломана нога и вывихнуто плечо. Сотрясение мозга и перелом носа. От таких новостей парень погрузился в депрессию и ушёл из дома на несколько часов.

— Я до-ма! — заикнувшись, сказал парень, держа в руках две бутылки пива и, шатаясь, пытался разуться. — Лю-с-си, ты где?

На порог вышла Драгнил старшая. Вся взъерошенная и дрожащая. Увидев такую картину, парень онемел. Его ноги прилипли к полу, но тут же отлипли, когда в поле зрения попала кареглазая, что вышла из угла. Подойдя поближе, розововолосый обнял мать, крепко, что женщине не хватало воздуха. Он ослабил хватку и только через минуту отпустил.

— Ты где был? — спросила она, хватая его за плечи и тряся. — Ты где был, я спрашиваю?!

Нацу лишь смотрел на задумчивую Хартфилию, что отвела свой взгляд в сторону и погрузилась в своих мыслях. Ева перестала трясти его за плечи, тяжело вздохнув и переведя взгляд на блондинку.

— Ладно, завтра поговорим, только прошу, иди в свою комнату. — сказала она разворачивая его к лестнице и немного подтолкнув. Прошептав, что-то на ухо Люси, девушка кивнул и отправилась следом за певцом, попутно дав ему пендель и открыв для него дверь. Он присел около кровати и закинул голову вверх. Что с его жизнью творится? Хартфилия под села рядом и аккуратно взяла парня за руку. Он слегка сжал

хрупкую девичью ладонь и улыбнулся, попутно предложив девушке алкоголь.

— А ты завтра сможешь пойти на свои дела в таком виде? — спросила она, попутно забирая бутылку свободной рукой и поглощая неприятный напиток, что оставил послевкусие.

— А-а откуда ты зна-а-аешь, ч-что у м-меня дела? — язык заплетался, но как-то это предложение он смог выговорить и хорошо.

— Ты пьян в «зюю» как говорила моя мать отцу. — проговорила она. — Ты во сне рассказывал, как по делам тебе нужно завтра.

— Так тоже бывает... — хмыкнул он, забирая бутылку и, осушив её полностью, лег на колени подруги. Осмотрев её слегка затуманенное лицо, он пришёл к одному выводу: — Ты красивая, тебе кто-нибудь это говорил?

— Я знаю, но никто этого мне не говорил, к сожалению. — с нотками гордости и грусти сказала Люси.

— Вот теперь я говорю: «ты красивая».

— Спасибо... — прошептала девушка, запуская руку в розовую копну волос и своими тонкими пальчиками перебирала каждую розов прядку. — Спасибо за все, что ты сделал для меня...

Он лишь «угукнул» и, прикрыв глаза, задремал. Прямо на коленях, а она играла с его непослушными волосами. Осмотрев его милое и, сонное лицо, она пришла к выводу, что пора! Наклонившись к его лбу, она поцеловала его, попутно улыбаясь и смущаясь. Либо от алкоголя, либо от неловкости. Но скорее первое.

На утро голова сильно болела. Нацу осмотрелся и задался вопросом: где он? Но потом через минуту домыслов и догадок он пришёл к выводу, что дома. Приподнявшись с коленок уснувшей Люси, он схватился за голову свободной рукой и присел по-турецки. Виски стучат. Кожа горит. Слишком жарко, поэтому, сняв куртку, парень попытался расстегнуть злощастную пуговицу на рубашке, но одной рукой это сложно, но вторая была схвачена, да так, что не отцепить. Обречённо вздохнув, Драгнил лег обратно и посмотрел на настенные часы. Только четыре часов утра. И откуда у него способность, что алкоголь за несколько часов испаряется?

- Люси, ты меня убиваешь... - подвёл итог парень, прикрыв глаза и думая, что мать его разбудит.

Примечание к части

Кхм, с прошедшим всех!

Тапочки где мои? Не видели,а?

Я не использовала красную строку, ибо:

1. Я с телефона.

2. ладно, сейчас сделаю все.. .

Breakout. Интервью.

Проснувшись, Люси «ударил» в глаза яркий свет, что на мгновение ослепил её, но через пару секунд данный эффект был снят. Яро и не переставая моргать, девушка прищурилась, а затем осмотрелась. Она была в той же комнате, что и раньше. Когда приходила разговаривать с Нацу. Голова не болела, если не считать легкие пульсации в зоне виска. Медленно встав с места, она почувствовала, что-то бумажное в руке и осмотрела. Это была записка, где красивым почерком написано:

*» Дорогая Люси, я уехала за продуктами, а Нацу ушел по делам. Мы тебя не хотели будить, потому что ты так сладко спала, да и мы спешили. Я подоспею к ужину. Прости, но из готового нет ничего. Он оставил тебе немного денег, чтобы сходила хоть в кафе.
С любовью, Ева.*

Сладко зевнув, блондинка потянулась и почувствовала, как косточки стали хрустеть. «Стареешь, Люси. Стареешь...» — подумала про себя Хартфилия, выходя из комнаты, попутно закрывая за собой дверь. Спустившись на первый этаж по винтовой лестнице, девушка довольно взяла пульт с невысокого холодильника и включила телевизор, заодно открывая этот самый замораживающий объект.

Там и вправдумыш повесилась, поэтому, недовольно надув губки, она закрыла его, садясь на стул, который ответил таким же скрипом, что и тогда Нацу. Уставившись в экран новенькой плазмы, кареглазая и не заметила, как с того момента прошло более часа. От такого «увлекательного» занятия прервал вой мертвых дельфинов в желудке.

— Где, они сказали, положили деньги? — спросила сама себя Люси, почесав живот и вставая со стула. К сожалению, о похоронах отца ей не сообщают, а значит и в квартиру не сможет попасть, так-как ключи находятся дома.

Пройдя снова к холодильнику, она осмотрела верх и как раз там лежало несколько тысяч. Довольно улыбнувшись, девушка потянулась и направилась в комнату Нацу, которую они делят уже два-три дня. Люси уже привыкла к компании ботана и его матери. Можно сказать, она полюбила их семью. Такую правильную, улыбчивую и добрую. Это не сравнится с её жестокой жизнью, где отец держал на коротком поводке. Хорошо, что ему не приходила мысль отдать её замуж после окончания школы.

В шкафу, на самой последней полке, была футболка Драгнила, которую он одолжил, пока не появятся вещи. У Хартфилии давно ушла болезнь, но он не собирался её отпускать, а если и собирался, то давно, даже больную, выставил за дверь улицы. Но он этого не сделал. Натянув футболку, которая сидела идеально на «божественном» теле блондинки, следом надела черные штаны, что обтягивали пятую точку кареглазой. Вопрос, откуда у него эта одежда, она не задавала, ибо со вчерашнего дня поняла. Одежда сестры.

Вроде все готово. Можно выходить. Пулей, словно маленький ребенок, что бежал на перегонки с кем-то, вылетев в прихожую, она натянула обычные кроссовки и взяла

первую попавшуюся спортивную кофту, что весела на крючке. Это была одежда Нацу и поэтому там остался его запах.

— Токсикоманка... — прошептала сама себе девушка, попутно ловя такси и застегивая спортивку. — Что не так?

Перед ней остановился черный мерседес, а из окна показалась темно-синяя копна волос. Это оказался Ромео. О нем говорила вся школа, и старшая, и средняя. Он осмотрел её с ног до головы и довольно ухмыльнулся. Не ожидал, что проезжая местные окрестности, встретит саму блондинку.

— Привет. — проговорил он. — Тебя подвезти?

На это, Люси скептически осмотрела машину, лицо парня и мельком салон машины. За рулем сидел, похоже, шофер и держался за коробку передач, будто давая знать, что в любой момент готов поехать.

— Простите, но я лучше поймаю такси. — ответила Хартфилия, отходя в сторону и снова встав в позу, дабы привлечь таксистов.

Она не доверяла тому парню. Слишком дерзкая и похотливая улыбка оказалась у него на лице. В голове всплыла картинка Нацу и этого «ушлепка», который недовольно бурча, залезал обратно в салон машины и заорал на водителя. Если сравнивать так, то Драгнил был лучше в несколько десятков, нет, даже сотен раз. Хоть она и знает Ромео поверхностно, но розововолосый парень ей больше нравился. Все же, поймав такси, она попросила подвезти до ближайшего супермаркета и, как оказалось, это было не далеко. Всего пару кварталов от дома сероглазого.

Расплатившись за поездку, та, летящей походкой вошла в магазин и взяла корзинку. Набрал все, что под руку попадет и заплатив на кассе, Люси пошла бы домой, но кто-то схватил её за руку и потянул на себя. Издав какой-то писк мыши, она подняла голову и увидела знакомую ухмылку породнившегося человека.

— Ты придурок или как? — спросила девушка, поворачиваясь лицом к певцу и скрещивая руки на груди, на сколько это возможно, потому что пакет мешал.

— Или как. — ответил он, пожимая плечи и суя руки в карманы джинс.

— Это был риторический вопрос. — сказала Люси, слегка ударяя его по плечу и идя в сторону дома.

Он лишь хмыкнул и уравнился ходьбой с девушкой, посвистывая какую-то песенку и смотря в сторону, но не на Хартфилию. Но, бросив мимолетный взгляд на смутно знакомую кофту, он затормозил. Снял с себя куртку и накинул на плечи подруги.

— Дура ты. Недавно болела и ходишь в одной кофте в октябре. — пробубнил парень, оставаясь в одной футболке и слегка съеживаясь от холода.

Кареглазая лишь подтвердила все кивком и они дальше пошли к дому. Не разговаривая друг с другом. Дойдя до дома целыми и невредимыми, Люси прошла на кухню, а парень устремился в свою комнату. Телевизор был включен. Она даже его не выключала, когда уходила. Достав из пакета все нужное, она начала готовить и даже не заметила, как сзади подошел Нацу и стал обдавать её шею обжигающим дыханием.

— Мама бы не одобрила, что ты готовишь, ведь она не хочет, чтобы ты перетрудилась. — наконец, обратив на себя внимание, прошептал парень. — Но мне интересно как ты готовишь. Вдруг, будут одни угольки.

Люси лишь хмыкнула и, оттолкнув его от себя бедром, стала продолжать готовить, попутно вслушиваясь в слова телевизора.

— Сегодня, вашему вниманию, у нас находится сам Дестини Хоуп, ждем ваши аплодисменты. — зал начал бурно хлопать в ладоши и издавать радостный вой. В зал вошел певец и вопли усилились. Когда он уселся в кресло, не забыв пожать ведущим руки, парень улыбнулся. — Дестини, скажи, почему о тебе нет никакой информации?

— Ну... — он задумался, прищурившись и уставившись в потолок. — Наверное, я не хочу, чтобы в обычной жизни меня донимали разные поклонницы. Просто, мне нравится находится в тени и жить своей жизнью, особенно, когда в неё не лезут.

— Ууу, какие страсти, — произнес ведущий. — а вот многим интересно, ты же принял вызов Базиля? — спросил он, перемешивая какие-то бумажки.

— Да, я даже со своей группой, которая на данный момент тоже тут присутствует. — кивнув, он указал в сторону трех парней, что сидели во втором ряду.

— Я попрошу подняться их на сцену и познакомится с ними поближе. — сказал телеведущий в камеру, а зрители поддержали его радостными хлопками.

Через минуту, они уже сидели на кресле, слегка сжавшись. Им не привычно было показываться на камеру не в рабочее время.

— Ну, меня зовут Грей Фуллбастер, это Гажил Редфокс, а тот- Джерар Фернандес... — проговорил брюнет, указывая на своих друзей. — мы...

Услышав это, девушка онемела. Посмотрев украдкой в телевизор, она узнала лица трех ребят, что были в больнице вместе с Нацу. Но, чтобы они были знаменитостями. Кареглазая даже подумать об этом не могла.

— Драгнил, спустись сюда на минутку! — прикрикнула из кухни девушка, прекращая шинковать, но помешивать куриный бульон. Через минуту, как и попросила Люси, спустился парень, снова держа в руках какие-то бумажки. — А почему ты не рассказал, что твои знакомые- их группы Хоуп?

Информация подруги привела его в шок. Он и не думал, что Хартфилия увидит утреннее интервью с его, и ребят, участием. Пожав плечами, он ухмыльнулся.

— Я и не знал. — хмыкнул он. — Они же только вчера стали акомпонировать ему.

Блондинка лишь слегка задрала нос вверх и сова продолжила заниматься своей готовкой, а парень лишь облегченно вздохнул и вернулся в свою комнату, для того, чтобы наконец найти эти дурацкие бумажки. Через некоторое время все было готово и подано на стол. Это был куриный суп, украшенный по краю веточкой петрушки. Подозвав Нацу за стол, они начали «пировать».

— Все-таки, вкусный у тебя супчик. — подытожил он. — Может, хотя не точно, вкуснее мамы.

— Ох, спасибо за такую оценку. — проговорила она, слегка покраснев.

В скором времени тарелки были пусты. На часах без пяти четыре и Драгнил стал обуваться, ведь скоро выход в телешоу. Люси держала его портфель и мысленно думая, куда он собирается. Но как только он забрал сумку, та пожелала ему удачи, а в ответ получила поцелуй в щеку.

— Я скоро вернусь. — сказал розововолосый, закрывая входную дверь.

Кареглазая залилась бардовой краской и резко присела, прикрывая лицо руками. Ну и что это только что было? Спросила саму себя Хартфилия. И тут, её осенило. Встав, она направилась на второй этаж. Приоткрыла дверцу в комнату парня и увидела разбросанные в разные стороны бумаги. Подняв одну из них, она увидела слова, написанные от руки:

Every week's the same
Каждую неделю одно и то же:
Stuck in school so lame
Ходить в школу — полный отстой!
My parents say that I'm lazy
Родители говорят, что я ленив,
Getting up at 8am's crazy
Вставать в 8 часов, это сумасшествие.
Tired of being told what to do
Устал, что все говорят мне, что делать,
So unfair, so uncool
Так несправедливо, и вовсе не в кайф!

Она узнала эти слова. Где-то было перечеркнуто, а где-то особенно выделено. Это были слова из одной песен у Дестини. Но зачем Нацу его песни, написанные от руки? И тут Люси поняла. Куда он убегает во время уроков. Почему уходит и тоже сообразила, когда был случай с концертом, который перенесли на вечер. Он же уходил на дополнительную физику, на которую, правда, не сходил. Но все же.

— Нацу- это Дестини Хоуп... — проговорила сама себе девушка, сживая листок в руке.

Примечание к части

Опа,опа,опа. Интересно, да?

Хех.

She Could Be the One. Чек с деньгами.

Спустившись вниз по винтовой лестнице, Люси подошла к столу и убрала посуду, попутно думая, сто делать с полученной информацией о Драгнил. Все слишком быстро. Но одно она знала точно. Медленно она начинает ненавидеть его. За все. За то что врал, за его характер. И себя. За то, что, мать его, полюбила его. Но Хартфилия вовремя поняла, что он мог скрываться. Правда, действия делали, что хотят и предательски слёзы текли из глаз, скатываясь по щекам и у подбородка падали на тарелку. Руки и ноги дрожали, поэтому пришлось выключить воду и сесть на стул.

Что с ней происходит? На часах всего лишь, пять часов и делать нечего, кроме как пойти в комнату Нацу, снести там все к чертям, а потом убраться и рыдать в подушку, вдыхая аромат полюбившегося человека. Запустив руку в блондинистые волосы, кареглазая решила, что делать ничего не будет. Просто просидит целый час, просматривая на плазме сериалы и в шесть включит программу.

— Может, когда-нибудь, мы с моим другом будем вместе воевать и защищать своих женщин, а пока что, я один. Без любимой, друга и с пустой квартирой. Ну что ж, приступим к уборке. — проговорил парень, закатав рукава и улыбнувшись.

Уже на полу сидела блондинка, держа в руках чашку кофе, укутавшись в плед и жуя заказанную пиццу. Все равно деньги ещё оставались. Люси не знала, сколько так сидит и сколько сериалов просмотрела, но стоило взглянуть ей на часы, так канал сразу был переключен на шестой.

— Ну что ж, настало время голосования. — проговорил ведущий, после того, как Базиля исполнил свою песню. — все, кто сидят в зале, проголосовали, отправив СМС на номер 66749. Чтобы проголосовать за лучшего певца Японии, то отправьте цифру 1 — Базиля или 666 — Хоуп. Не бойтесь, дьявола не вызовете, просто парню нравится это число. — все издали нервные смешки.

Люси достала телефон и задумалась. Кому отправлять? Время не застыло, и поэтому на экране высветилось значения. У Десте и Дестини были равные счёта. Тысяча сто сорок семь. У обоих. Случайно, нажав на отправить, девушка проголосовала за кого-то и резко уставилась в экран телевизора.

— И так, счёт ровный, поэтому ни... — вдруг, звук прибывшего сообщения прервало приговор ведущего. — Похоже, кто-то выиграл. — посмотрев на числа, парень удивился. — Ну, теперь, по нынешним меркам, победил... — он сделал нагнетающую тишину. — Дестини Хоуп! Поздравляем!

Облегчённо вздохнув, девушка убрала телефон подальше. Хоть она и не слышала его песни, но знала. Он снова был потрясающим. Встав с места, она услышала, как дверь открывалась ключами и поэтому прошла в прихожую. Это оказалась Евгения и её руки были заняты многочисленными пакетами. Люси не медлила и взяла парочку, помогая

матери Нацу. Пройдя на кухню, она положила все продукты на стол и присел на стул. Драгнил прошла к плите и половину пакетов поставила на пол, а другую на тумбу, где обычно готовила.

— Знаете, а я ещё не поняла как Вас называть... — проговорила в слух кареглазая, оперевшись щекой от кулак.

— Называй меня мамой, и все. Мне так привычней. — она посмеялась и продолжила раскладывать продукты в холодильник или верхний ящик.

— Мамой... — прошептала Люси и улыбнулась, почувствовав что-то тёплое в глубине души. — Кстати, Дестини выиграл!

Вдруг, у женщины упал пакет с сахаром прямо на пол и он весь рассыпался. Хартфилия бегом его собирать, а Ева лишь радостно посмеялась. Наклонившись, она тоже начала собирать сахар и, собрав его, поставили на стол. Через некоторое время, когда все было разложено по своим местам, вернулся розововолосый со своей группой. Мать набросилась на его шею и обняла его и шептала поздравления. Блондинка понимала в чем дело и лишь хмыкнула, даже не обращая внимания на эту сцену. Ребята подсели на диванчик, что стоял около стены, а Нацу подсел к Люси, весь сияя от радости.

— Привет. — проговорил он, но заметив холодное обращение к нему, нахмурился. — Ты чего?

— Не важно. — отрезала девушка, отвернувшись от него. — Ах, да, поздравляю. С чем, не знаю, слышала, как мама тебя поздравляла

Он приподнял одну бровь, не понимая, в чем соль, товарищ? Днём с ней все было хорошо, а тут на тебе. Будто её пчела укусила. Приподнявшись со стула, он протянул к её лбу руку и дотронулся. Люси мигом покраснела как красный вареный рак и, схватив его за запястье, отстранила его. Резко встав, она убежала на второй этаж, тяжело дыша и чувствуя, как приятное чувство разливается внутри. Драгнил лишь проводил её взглядом и обреченно вздохнул.

— Мам, и как ей сказать, что я улетаю на три месяца? — спросил сероглазый, плюхнувшись обратно и облокотившись об спинку стула. — Слишком странно, что вдруг, не с того ни с сего Нацу Драгнил улетаёт куда-то, как и Дестини Хоуп.

— А тебе каким днем улетать? — задала вопрос она, ставя на место уже чистую тарелку. Повернувшись к нему лицом, закинула полотенце на плечо.

— После завтра. — проговорил парень, потянувшись за яблоком.

— Кстати да, нам сказали праздновать сегодня. Ну, там, выпить. — добавил Гажил, садясь за стол. — Вообще, погулять.

На следующее утро, парни спали на кухне в никакую. Везде валялись пустые бутылки из-под вина и пива. На часах семь утра. Медленно спустившись вниз, Люси поняла, что в школу ей не пойти, по скольку школьной формы нет, да и учебников. Скажет, что заболела. Увидев на полу розовую шевелюру, подошла к нему и, хмыкнув, присела на корточки. Он был красив, когда спит. Длинные ресницы, умиротворенное лицо и совсем беззащитный. Проведя рукой по его мягким волосам и спустившись к щеке, вспомнила, что ненавидит его. Но как можно это существо ненавидеть? Хоть он и обманывал её, она все же полностью окунулась в море сообразительности. Он скрывается, чтобы не разоблачатся и к нему не приставали, как он рассказал в одном из интервью.

Вдруг, рука скользнула по его губам. Они были шершавые и высохшие. Но были еще места, где шла кровь. *Он искусал губы в кровь.* Неожиданно, в ней что-то щелкнуло и Хартфилия медленно стала наклоняться к его лицу. Кажлая секунда замедлялась для девушки и вот, осталось пару миллиметров до того момента и долгожданного момента, как он приоткрыл глаза, но было поздно. Она поцеловала его, так аккуратно и бережно, как-будто боясь, что он проснется и оттолкнет её. Увидев это, парень лишь мысленно улыбнулся и продолжил делать вид, что спит.

Резко отстранившись от него, кареглазая поняла, что сделала и, покраснев, убежала в комнату, оставив парня продолжать валяться на полу, улыбающимся. Ближе к полудню, парни очнулись в дичайшем похмелье, но не Нацу. Его же не берет алкоголь. Все мучались и пили аспирин, пока Драгнил собирал свои шмотки для поездки. Но он не решил, что будет делать с девушкой. Если рассказать, она сто процентов заплачет и скажет, что будет его ждать. Ах, эти фантазии пробудили голод в желудке розововолосого и тот решил приготовить, что-нибудь, пока мать спала. Странно, обычно она в шесть часов уже стояла на кухне и готовила. Пока поставив кипятиться воду на плите, парень решил подняться в комнату к Еве и какое было у него удивление, когда кровать была заправлена, а там чек и записка.

*Нацу, меня срочно вызвали в больницу и сообщили, что папу переводят на лечение в Германию, поэтому мне пришлось ехать с ним. Чек с деньгами лежит рядом с письмом. Там более пол-миллиона. Трать их с умом, ну или сам зарабатывай себе на жизнь, хотя ты уже умеешь. Пожалуйста, позаботься о Люси, мы с ней вчера поговорили и она мне рассказала кое-что интересное. Но это секрет.
С любовью, Ева.*

Сероглазый улыбнулся. Значит, с отцом все хуже, чем он думал. Но раз его перевели в Германию, значит не все потеряно и есть хоть крошечный шанс на то, что отец снова будет с ним. Положив письмо на тумбу, и взяв чек, он прошел к комнате девушки и постучался. В ответ ему пришло «можно». Пройдя в свою комнату, парень помахал чеком и хмыкнул.

— Моя мать уехала с отцом в Германию, а я... Как бы сказать? — чутка замялся он.

— Ты уезжаешь к ним на три месяца? — спросила девушка, откладывая чтения журнала

на потом и поворачиваясь к нему лицом.

— Д-да, конечно. — чуть дрожащим голосом проговорил он. — Поэтому этот чек с деньгами я оставляю тебе. Можешь жить тут, никто не запрещает. Держи. — он подошел, положил листочек ей на стол и улыбнулся. — Завтра проводишь меня до самолета?

В ответ он получил еле заметный кивок и удалился, оставив блондинку одну со своими мыслями и непонимающим лицом, почему он боится доверить ей свою тайну?

Примечание к части

Мда.....

Мне кажется, что глава вышла не очень, а вы как думаете?

Hands of Love. Поцелуй в аэропорте.

Съеживаясь сильнее от холода, Люси поняла, что на улице слишком холодно, а она надела лишь юбку и белую блузку, не забыв накинуть пальто. Из дома вышел Нацу, и распрощался со своими друзьями, заодно что-то прошептал и пожав руку. Удивившись, что они не поедут с ним, вскоре поняла, что он отправил их другим рейсом, дабы никто не заподозрил, ведь они популярны. Тяжело вздохнув, кареглазая еще сильнее расстроилась и уставилась во влажный асфальт. Ночью шел дождь и он не дал ей уснуть, ударяясь об кафель крыши. Ну, или в ту ночь она не смогла просто уснуть из-за надоевших мыслей.

— Ты чего вся дрожишь? — спросил он, слегка толкая локтем в её ребро. — Холодно?

Та лишь еле заметно кивнула и резко почувствовала тепло, обволакивающее её спину, руки и макушку. Слегка покраснев, Хартфилия прикрыла глаза и поняла. Она без ума от него. Для неё он стал родным. И всего лишь за несколько дней.

— Нацу, скажи, ты маг? — задала вопрос она, окунаясь в море теплоты и нежности.

— Может быть, а с чего такое предположение? — удивившись, такой задачке, хотел узнать.

— Да просто так. — буркнула она, и открыла рот, чтобы что-то сказать, но к ним подъехало желтенькое такси, который издавал противный скрежет. — Ладно, поехали.

Кареглазая вырвалась из объятий парня и уселась в остановившееся авто, чем послужила примером парню, который сделал те же махинации. Ехали они в полной тишине, если не считать играющую музыку в магнитофоне и разговаривающего водителя по телефону. Оба отвернулись друг от друга и смотрели в окно. Вдруг, начался сильный дождь, а зонтик никто не взял и поэтому, синхронно обреченно вздохнув, девушка впилась в кресло сильнее и спрятала рот за воротником.

— Ну и зачем ты так оделась, если вся дрожишь, даже в машине? — спросил он, копошась в поездной сумке и, найдя спортивную куртку, кинул в лицо подруге. — Надень, под пальто.

Кареглазая кивнула и, аккуратно стянув пальто, просунула руки в карманы красной кофты, а затем застегнула и проделала те же махинации с её пальто. Ехали они еще минуты две-три, точно она не знала, но понимала, что эти мгновение могут быть последними в их отношениях. Тяжело вздохнув, она уставилась в окно, но не та то, чтобы поглазеть на здешнюю местность, а чтобы рассмотреть парня в отражении. Заметив, какое-то движение, она слегка нахмурилась. За ними ехала какая-то черная машина, но из-за того, что стекла заламинированы, она не видит водителя. Подумав, что она пересмотрела боевиков, просто пожала плечами и продолжила наблюдение.

Машина остановилась. Они подъехали к пункту назначения. Девушка вышла и сжалась от резкого порыва холодного ветра, а Нацу тем временем заплатил за проезд. Покончив с желтеньким авто, парень взял свой багаж за ручку, под руку Люси и пошел с

ней в огромнейшее стеклянное здание. Дождь бил их по лицу, но розововолосый не обращал на это внимания и, войдя в аэропорт, посадил на стул девушку, сказал стеречь вещи, а сам пошел покупать билет. Через мгновение он вернулся, так как людей практически не было. Хартфилия сидела опустив голову вниз и со всей силы сжав подол юбки.

— Эй, ты чего? — спросил он как можно мягче и положил свою руку на её плечо, которую она быстро сбросила одним движением. — Люси?

— Нацу, почему ты такой.? — задала вопросом на вопрос блондинка, вытирая руками слезы, которые предательски подступили в ненужный момент.

Драгнил лишь удивленно поднял бровь и, присев рядом, пытался увидеть её глаза, хотя бы уверится, что она не плачет, а просто шмыгает носом из-за простуды. Взяв её за руку, он понял на сколько девушке холодно, потому что рука была как айсберг Антарктиды.

— Какой «такой»?

— Замкнутый. — проговорила Хартфилия и резко повернулась к нему лицом. — Почему ты не хочешь рассказать мне? Или для тебя я чужая? — по её щекам текли слезы, а второй рукой сжала его ладонь сильнее. — Нацу, я знаю кто ты. Я знаю куда ты уезжаешь. Черт, я все, мать его, знаю! Почему ты не хочешь? Или просто не можешь? Боишься, что я проболтаюсь?

Сказать, что он удивился, ничего не сказать, ведь такие выводы сделали только два человека. Ромео и эта девушка. Сероглазый не понимал, что она хочет до него донести, но сообразил, что кареглазая узнала кто он есть на самом деле.

— Прости, Люси, просто... — он не знал как подобрать слова и запустил свободную руку в непослушные вихри. — Понимаешь, я думал, как ты узнаешь, то сразу превратишься в одну из сумасшедших... Поклонниц. Но такие качества мне не нравятся в девушке, поэтому...

— Ты хочешь сказать, что я тебе нравлюсь.? — с нотками надежды, спросила она, сжимая его руку еще сильнее. — Скажи пожалуйста, что ты чувствуешь ко мне.

— Ну... — он задумался. А что он чувствует к этой персоне? Явно, что-то большее чем просто подруга. «Лучшая»? — Помнишь, тот день, когда я убежал со школы, а ты мне портфель принесла? Я тогда понял, что это начало приключений на зад. Точно не знал. Потом, все случилось так быстро, что ты стала для меня подругой. Только, сегодня утром, когда все спали, я понял, что ты что-то большее.

Вдруг, девушка вся покраснела, узнав, что парень не спал утром, когда она его поцеловала. Прикрыв ладошкой рот, она пискнула и наклонила голову.

— Прости за утро... — прошептала она, ухмыльнувшись. — Кстати, даже не смотря на то, что ты выпил спиртного, то у тебя губы со вкусом мяты. Почему?

— Наверное, перед каждым поцелуем я жую пачку мятной жвачки и жду свою жертву.
— он издал короткий смешок и, взяв девушку за подбородок, поднял милую мордашку наверх. — А сейчас, какие они? — наклонившись к ней, он её поцеловал, а она, потупив несколько секунд, ответила на такой мягкий и нежный, словно его нет. Будто он боялся причинить ей вреда и боялся быть отвергнутым.

Когда воздух подходил к концу, она улыбнулась и прошептала: «Мята». Вдруг, объявили посадку на рейс розововолосого парня, поэтому, неохотно встав, он медленной походкой пошел к самолету, а девушка медленно плелась за ним по пятам. По щеке скользила слеза, от того, что полученное так трудно, так легко улетает из её жизни на несколько дней.

— Нацу, я увижу тебя в какой-либо программе? — спросила она, уравнив ходьбу с ним.

— Конечно, я даже тебе сюрприз сделаю, но это когда я уже приеду. — проговорил Драгнил, чмокнув подругу в лоб и уйдя за металлоискатель, оставив её печалиться и думать, что делать дальше.

— Прощай... — прошептала напоследок Люси.

Примечание к части

Слишком короткая, да? Блиииииин, хотела побольше сделать, но что-то пошло не так(9(9((99(999999999
Пить начать, что ли?

Every Rose Has Its Thorn. Люси и Эрза не враги, но и не друзья.

...В этот знаменательный день, когда Дестини Хоуп путешествует по миру, он заглянул к нам на канал и поделится впечатлением о первом месяце отдыха-работы. — говорил ведущий, Уран, улыбаясь. — Давайте же его встретим!

Все стали хлопать в ладоши и орать как сумасшедшие и в этот момент вышел русоволосый парень и помахал всем, кто сидел в зале. Пожал руку ведущему и сел в красно-белое кожаное кресло. Вдруг, все стихло и блондин, довольно ухмыльнувшись, посмотрел в сторону певца.

— Дестини, мне сообщили, что ты собрался писать новый альбом, где будет более менее романтично, это так? — спросил он.

— Да, конечно, у меня сейчас большие перемены в личной жизни. Пару людей узнали о моей тайне, но это, пока что, к плохому не привело. — сказал он, улыбнувшись.

— А можете рассказать нам о тайне? — интригуяще спросил мужчина.

— А, разве, тайны, для того и тайны, чтобы быть скрытными и их никто не знал? — он издал короткий смешок и прикрыл губы ладонью, вспоминая то утро, когда он был пьяным, но все, что творится осознавал.

— Да, Вы правы, но все же. — он что-то прочитал в блокноте. — Расскажите нам о вашей семье, или встречаетесь ли? О вас никто не знает и если вас сравнивать с певцом Ороном, то вы- как его тень. Скрытная и неизвестная.

Нацу задумался. В последние дни, когда он забыл про Ромео или, когда не видел Люси, то он не думал ни о чем. Просто писал песни направо и налево, изливая туда свои чувства и спокойствие, но ему не нравились они, поэтому, он из отнесет в альбом «Every Rose Has Its Thorn », что означает: «Каждая роза имеет шипы». И это относится к его песням, которые он пишет, пока путешествует. Теперь, стоит ли рассказать о том, что у него есть семья, которая лежит в больнице?

— Л-ладно, — выдохнул он и его голос слегка задрожал. — На данный момент, моя семья находится в Германии, а если быть точнее, то все из-за отца. Он попал в аварию и получил много ранений. Уже как месяц он лежит в центральной Германской больнице и до сих пор в тяжелом состоянии. — Драгнил прерывисто выдохнул и прикрыл томно глаза. — А с отношениями, то все сложно и не разборчиво, но как-то я справляюсь.

— Вот как! — радостно воскликнул ведущий и театрально размахнул руками...

— Грей, сделай мне чашечку кофе, пожалуйста. — попросил уставший парень, падая на кровать и тяжело вздыхая. Глаза закрыты и зрение стало не такое острое как обычно и поэтому объекты были расплывчаты.

— Иди в пень, сам сделаешь себе, я тебе не слуга. — фыркнул Фуллбастер, оскалив зубы и уходя в сторону дверь, повесив на плечо кожаную куртку. — Я уйду до вечера, поэтому не жди раньше шести часов утра.

— Да, у тебя вечер и утро совсем одинаковые вещи. — протянул Гажил, распластаясь в кресле и держа над головой пакетик с кубиками льда. — И зачем тебе куртка, на улице ведь более тридцати градусов?!

— Тебя не касается братец. — отрезал тот и, вылетев из дома, хлопнул со всей силой дверь. Красноглазый в ответ лишь фыркнул и продолжил держать голову задернутую вверх.

— Боже, думаю, что песню пойду напишу. — прокашлявшись, Нацу встал и медленной походкой направился в свою комнату.

Сев за стол, где было куча разных бумажек, он достал телефон и набрал, заученный за день, номер собеседника. Прислонив холодным дисплеем к горячему уху и по спине прошли мурашки от холода. Пошли гудки. Один. Два. Три... Десять, пятнадцать...

— *Привет, это — Люси Хартфилия, скорее всего, я либо на пробах, либо забыла телефон дома. Пожалуйста, оставьте сообщение после сигнала. — радостно проговорил автоответчик голосом блондинки.*

— Люси, привет... — он тяжело вздохнул в трубку. — Прости, что не звонил тебе, после того как улетел. Ты же знаешь, выступления и все такое... Нет, это ложь. Я просто не знал о чем тебе говорить. В первые жизни, великий Нацу Драгнил не знал о чем поговорить. Но теперь, знаешь, я понял, что мы ничего друг о друге не знаем. И у меня настиг такой вопрос: почему мы влюбились в друг друга? — парень говорил прерывисто и что-то записывал в тетрадке. — Мы познакомились ближе, только тогда, когда ты заболела и ты переехала ко мне. — Да и то, мы практически не разговаривали. Так почему? Если внешность, то ты не могла влюбиться, ведь многие девушки говорят о том, какой я ужасный. И характер к этому относиться. Вообще, как услышишь это сообщение, кинь маяк, чтобы не тратить деньги.

Убрав телефон от уха, он заблокировал его и откинул на стол, и продолжил писать текста песен в тетрадке, забыв обо всех чувствах и эмоциях. Вот почему, когда он не видит Люси, то погружается в себя и не понимает что пишет. В дверях показалась незнакомая девушка, которая, прикусив губу, тихо прошла к кровати. Половица не по доброму заскрипела и сероглазый быстро обернулся. Эта мадам была неплохого телосложения. Как модель. «Девяносто, шестьдесят, девяносто» пронеслось в голове певца. Волосы были чёрные и завязаны в тугой конский хвост. Глаза изображали пустоту.

— Ты кто? — спросил Драгнил, встав со стула. — И как ты попала сюда?

— Тихо, тихо... — она выставила руки вперед. — Меня зовут Валерика, я родная сестра Гажила. Правда, я живу не в Хосте, а в этом городе, где вы остановились.

Он облегчённо вздохнул и упал на стул, запуская руку в свои русые вихри. Парик он так и не снял. Паники почему-то не было. Наверное, что она сестра Гажила, а ещё, она кого-то ему напоминала. Он улыбнулся и хмыкнул. Что-что, а сестру барабанщика он точно не ожидал. Девушка села на кровать и закинула ногу на ногу, осматривая комнату. Довольно улыбнувшись, она брякнула железными браслетами на её руке.

— Не плохо устроились. — брюнетка одобрительно посмотрела на него. — Знаешь, я благодарна тебе, что ты певец и победил в батле. Если бы не ты, то братца я бы так и не увидела. — горько улыбнувшись, Нацу встал со стула и подошёл к ней.

— Не стоит тратить благодарности на меня, я ведь ещё та мразь. — Нацу издал коротки смешок и, развернувшись, пошёл к выходу, даже не бросив мимолетный взгляд на новую знакомую.

Как только он закрыл дверь, Валерия подскочила с места и, подлетев к рабочему столу Дестини, стала вчитываться в слова, которые были написанные красивым почерком. Найдя то, что нужно, кареглазая довольно улыбнулась и, закрыв эту тетрадку, скрутила его и аккуратно положила в карман, хоть он и не полностью влез. Сделав вид, что она ничего не сделала, спустилась на первый этаж и, радостно осмотрев мирно спящих Редфокса с Фернандесом, ушла из дома, тихонько закрыла дверь.

— Ты принесла хоть что-то? — спросил Урант, протягивая руку Валерике. В ответ получив лёгкий кивок, девушка протянула ему тетрадь, где заглавными буквами написано имя и фамилия *Люси Хартфилия*. — Значит, Люси... Ты поедешь, и найдёшь её, она может знать больше, чем мы.

В ответ девушка кивнула и, ухмыльнувшись, сняла парик и оттуда посыпались волнистые русые волосы, которые упал эт на плечи. Аккуратно убрала линзы и, поморгав несколько раз, посмотрелась в зеркало. Яркие янтарные глаза, что светились в темноте. Она посмотрела стол, где стояли головы манекенов, на на них были разные парики. Осмотрев все, она взяла алые волосы и аккуратно, чтобы не торчало ничего, спрятала свои. Взяв линзы с фиолетовой радужкой и все поставив, она довольно улыбнулась.

— Жди меня, Люси, Эрза уже идёт к тебе. — взяв со стола небольшую стопку бумаги, она читалась в слова ещё раз. "*Хартфилия и Скарлетт- не враги и не друзья, но «Титанию» все уважают. Сама девушка уехала из города несколько месяцев назад и о ней никто ничего не слышал.*"

Примечание к части

И тааааак, хех, ну, вообще, во глава.

Давайте мне пинок, если главы выходят более четырёх дней, хорошо?

7 Things. Все мужики козлы.

Сидя за круглым столиком и попивая горячее кофе, Люси протяжно зевнула, не забыв прикрыть рот ладошкой. В последнее время девушка практически не спит. Просто не может сомкнуть глаза. Кофеин уже не помогает и он даже заменил обычную воду. Посмотрев в окно, она увидела, как некоторые парочки ходят и гуляют вместе. Смеются. Радуются жизни. Веселятся. Но Хартфилия месяц не понимала, что с ней происходит.

Слушая одним ухом, как готовится кофе в кофеварке, а другим телевизор, уловила знакомый голос. Это был голос Нацу. Резко развернувшись, и уставившись в экран маленького телевизора, увидела, как Драгнил спокойно улыбался и разговаривал с ведущим.

Кареглазая всматривалась в каждую черту лица парня. Все же, он не давал о себе знать несколько недель. Вдруг, телефон зазвонил где-то в сумке и, порывшись в ней, не смогла найти трубку и тогда услышала голос певца.

— Почему ты спрашиваешь это? — прошептала девушка, сжимая в руке телефон и слушая его приятный для слуха баритон. — Я тебя полюбила за доброту. Ты ведь меня не выкинул на улицу. Нацу, зачем эти вопросы?

Прослушав до конца, она быстро кинула телефон в сумку, и, положив на стол несколько не крупных купюр, выбежала из кафе, напрямик в сторону дома. По пути, Люси чуть не споткнулась и не упала. Сбила пару человек почти врезалась в стеклянную дверь дома, но ран и ушибов не получила. Скорее крики недовольных людей, что валялись на асфальте.

— Так, зачем я прибежала домой? — спросила саму себя девушка. Посмотрев на настенные часы, и убедившись, что сейчас около четырех часов дня, улыбнулась.

Улыбнулась, как маленькая дурочка. Он позвонил ей за все это время. Даже, чтобы не узнать как дела или что-то такое. Ей просто приятно узнать, что с ним все в порядке и услышать его голос. Кинув сумку на полку, кареглазая и позабыла, что там находился её телефон. Но на данный момент ей все равно.

Позанимавшись своими делами, Хартфилия так и не поняла, что прошло более трех часов. В дверь постучали и девушка удивилась. Кто это мог быть в такой поздний час. Открыв предмет, через которой можно проходить сквозь стены, увидела знакомую особу. Алые и длинные, до копчика, волосы. Холодные фиалковые глаза и чуть смугловатая кожа.

— Эрза? — спросила блондинка и слегка улыбнулась. — Ты приехала!

— Да, Люси, я приехала, но ожидала увидеть Нацу. — удивленно пробормотала она.

— Это же его дом?

— Да, так и есть, просто он уехал к родителям в Германию на несколько месяцев, а меня попросил присмотреть за домом. — улыбаясь, проговорила она. — Проходи, чего

стоишь?

Девушка неуверенно кивнула и, ступив за порог, стала стягивать со своих ног туфли. Пройдя туда, куда ей указала кареглазая, она осматривала дом. Как только ей указали пройти на кухню и сесть за стул, то обладательница завораживающих фиалковых глаз сделала наказанное.

— Ну, рассказывай, — садясь за соседний стул, проговорила девушка. — что делала за границей?

Эрза слегка потупила взгляд, а затем, мило улыбнувшись, выпрямила осанку и, осмотрев ярко светящиеся глаза знакомой, слегка наклонила голову в бок. Люси нравилась Скарлетт в дружеском смысле. Хартфилии вообще все люди нравятся. Особенно Нацу. Но его сейчас нет, так что он на задний план.

— За границей хорошо, парни такие. — она ухмыльнулась. — Я встретила одного, татуированного, ну такой милый, прямо «Усипуси», за щечки так и хочется потрогать!

Блондинка удивилась. Удивилась поведению девушки, ведь раньше та была строгой и со стальным взглядом. Что делает чужая страна с человеком? Растянувшись в радостной улыбке, та вскочила.

— То, есть, у тебя уже и парень есть?! — прикрикнув, спросила дивчина.

— Ага... — та отвернулась и искоса посмотрела на взъерошенную подругу. План идет как надо, осталось только удостовериться, что та знает Дестини и можно валить из этого города куда подальше. — А, ты, Люси, у тебя-то парень есть?

Та резко присела и, устремив тупой взгляд в стол, слегка погрустнела. Руки под столом делали, что хотят. Сжимали шорты, низ белой футболки, которая стала через пару мгновений мятая, а мысли запутались.

— Знаешь, у нас с Нацу, что-то есть, но, поскольку он уехал из города на три месяца, то о нем ни слуху, ни духу. — проговорила девушка, пытаясь унять дрожь в голосе, но она предательски побежала по всему телу. — Даже не знаю, ему там хорошо, как я думаю. Он сделал только один звонок и то- со словами: «зачем мы полюбили друг друга?»

Эрза удивилась этим словам и, увидев как кареглазая дрожит, встала и, подойдя к ней, обняла так крепко, что той дышать стало не чем. Сказав это, Хартфилия жадно глотала воздух ртом, но все равно была рада, что чьи-то прикасания почувствовала. Они болтали так более часа, может больше, но на улице стемнело, а по сколько, девушки были пьяные, ведь встреча и все такое, надо выпить, блондинка заставила аловолосую остаться переночевать.

— Эрза, знаешь, он мне всегда врал! — проговорила она, икнув, а, «пьяная Скарлетт» тем временем выпивала яблочного сока, что цветом похож на виски. — Я узнала его тайну, а он мне не говорил, хотя, вроде, любит.

— А что... — она показательно икнула. — Какая тайна-то?

— Он- Дестини Хоуп и, сука, тупица еще та! — не выдержав порывов ненависти, та издала нецензурное слово. — Сукин... А нет, мать у него просто замечательная, не то, что этот... Ушлепок.

— Верно! — она налила еще выпивки. — Все мужики кто? Верно. Козлы, уроды, бараны и так далее. Выпьем?

— Выпьем! — радостно воскликнула Хартфилия, взяв стакан и, чокнувшись с кружкой подруги, выпила залпом янтарный напиток. — Но я его люблю... Слишком люблю. Он такой хороший, что я на его фоне- стервозная шлюха...

На следующее утро Эрза уже стояла как огуречик и готова к действиям, поэтому, оставив записку новой «подруге» ушла из дома, попутно ловя такси и направляясь в аэропорт. На улице шел дождь и это не удивительно, ведь осень. Ноябрь. А в их стране это привычно, что снег выпадает в январе, а то и в феврале может. Деревья уже полностью голые, а листьев нигде не наблюдается. Заслуга дворников. Все убрали. Только как?

Задавая самой себе глупые вопросы, аловолосая улыбнулась, когда увидела небольшую кучку около входа к самолету. В центре этого сборища был Урант, ведущий программы «Утро у Уранта». Помахав ему рукой, девушка прошла к борту летающий техники, садясь на свободное место и дожидаясь знаменитости. Он пришел и, сев рядом с ней, радостно улыбнулась.

— Нарыла, что-нибудь? — спросил он, пододвигаясь к её уху и дожидаясь, что та скажет.

— Еще бы, да и не только, я узнала кто, собственно, этот Дестини. — с усмешкой проговорила Эрза, доставая видеокамеру, где записаны все диалоги с девушкой.

— Отлично... — сказал он, всматриваясь в пьяную блондинку.

— Нацу, нам пора выезжать! — прикрикнул Грей, выглядывая из авто беленькой машины.
— Ты такой медленный, а ведь ехать еще несколько часов!

— Погоди, я тетрадь не могу найти со словами, если не выучу их во время поездки, то все, пиши пропала моя карьера! — ответил Драгил, перерыв весь стол, ящики и даже кровать, которая была идеально застелена, пока до неё не дотянулся розововолосый.
— Ладно, буду вспоминать слова песни в машине. Надеюсь...

Вылетев из здания, он запрыгнул, в прямом смысле, в машину, потому что та была без крыши и, ударив слегка сиденье водителя, дал знак, что пора отчаливать. На это, Фуллбастер завел мотор и, надавив на газ со всей силы, метнулся в сторону моря.

Сероглазый был задумчив, но, как только он увидел машину, что выровнялась с ним, широко раскрыл глаза, увидев знакомую насмешку.

— Привет, Нацу. Что, весело тебе? — спросил Ромео, открывая открывая окно машины.
— Я, как понимаю, что ты не исполнил свое действие и, поэтому, в скором времени о тебе узнает весь мир. Улыбочку. — он достал камеру и, сфотографировав их, быстро скрылся за окном.

— Знаешь, я не виноват, что, когда у неё отец умер, ты где-то шлся! — прикрикнул парень, чтобы Комбольт его хорошенько услышал. — И я не виноват, что она полюбила меня! Грей, жми на газ со всей силы, потом решим, что с ним делать!

Тот лишь кивнул и, сильнее вжавшись в педаль, оторвался от синеволосого на несколько метров. Откинувшись на спинку сиденья, он схватился за голову и задумался.

— Что делать-то?

Примечание к части

Я устал. Все. Занавес.

Destiny Skies. Запой.

«Нацу, ты так и не ответил на звонок, который просил сделать, что происходит? Почему тебя больше не видно в телеэфирах? Что случилось, ответь пожалуйста...»

Прошло пару дней, как это сообщение прислала Люси. Она полностью впала в депрессию и практически не выходила на улицу. Но все же, один раз пришлось, по скольку продукты были нужны. Медленно одеваясь, девушка думала, зачем она вообще волнуется о нем? Когда это она стала о нем беспокоится? Ах, да, правильно... Два месяца назад.

Собравшись с мыслями, девушка посмотрелась в зеркало и то, что она увидела, слегка напугало её. Растрепанные распущенные волосы, которые, из-за нервов выпадали. Под глазами огромные мешки, а кожа потускнела и стала совсем бледной. Все же, дух нормальной леди очнулся в ней и, пройдя в обуви на второй этаж, зашла в комнату родителе Нацу. Полазив в ящике матери, она нашла тональник, правда, очень бледный, даже бледнее чем она на данный момент.

— По фиг... — прошептала она и, сжав его в руке, прошла в ванную и привела себя в порядок.

Из-за этой косметики очертания лица стали более острее, а глаза более выразительней. Это нравилось юной Хартфилии, но только на мгновение, потому что мысли снова вернулись к розововолосому упырку. Прикрыв глаза, она тяжело вздохнула и, выйдя из ванной комнаты, направилась к выходу, как у неё зазвонил телефон.

Номер был не знаком, но все же, осмелившись, она ответила и услышала хриплый голос.

— Люси, скажи, ты не знаешь, что происходит с Нацу? — спросила миссис Ева, то ли плача, то ли заболела. — У нас тут произошло нечто ужасное, но мы не можем до него дозвонится...

— Что произошло? — слегка дрожащим голосом произнесла кареглазая.

— Его отец погиб. — теперь, рыдая взхлеб, говорила женщина. — Слишком сильные переломы у него были...

Трубка выпала из руки, ударившись о пол и отдавшись эхом по коридору. Девушка сделала глубокий вдох и, потянувшись за телефоном, упала на колени. Ноги предали её самыми первыми.

— Я сообщу ему, если встречу... — сказала, еле сдерживая холод в голосе, который появился некогда.

Пошли гудки. Глаза стали выражать пустоту, а желудок издал трепетный вой умерших китов, давая знать, что он хочет перекусить. Верно. Она не ела несколько дней.

Шмыгнув носом, поскольку пошел насморк, девушка встала и, отряхнувшись от пыли, спустилась на первый этаж и вышла из дома.

В магазине было все спокойно, если не считая, что вместо масла она взяла молоко и сбила какого-то прохожего. Парень распластался на полу и искал потерянные очки. Это был рыженький паренек. Подав ему пропая, он нацепил их на нос и, осмотрев свою недоспасительницу, раскрыл широко глаза.

— Привет... — проговорил тихим баритоном он и, встав, отряхнулся от пыли, что обитала на полу сантиметровым слоем. — Давно не виделись.

— Чт... О? — с запинкой спросила Люси, заправив выбившуюся прядь за ухо.

— Ладно, Грей, тебя наверняка ждет мать, спасибо, что подвез! — сказал радостно Нацу, выпрыгивая из белой машины, которая жила без крыши.

— Не за что, обращайся, буду рад помочь. — ответил Фуллбастер, заводя мотор машины.
— Славно, что мы закончили работу на месяц вперед.

Драгнул лишь неуверенно кивнул и, сделав шаг, резко развернулся. Настроение было отличное, даже не смотря на то, что откуда он приехал, было теплое и трепетное лето, а тут почти зима. Слава богу, что снег редко выпадает. Спокойным и размерным шагом дойдя до небольшого магазинчика, розововолосый решил зайти и купить газету. Киоск был смутно знакомый, но забив на это и купив «новости», закрутил в небольшую трубку, сунул под подмышку и отправился домой.

Остановившись около продуктового он подумал, что сделает сюрприз девушке и, пройдя во внутрь, через минуту остановился по скольку телефон стал трещать об сообщениях. Достав его из заднего кармана удивился, что от матери восемьдесят сообщений, а от Люси в два раза меньше. Сначала он открыл вкладку с Хартфилией.

18.10.17

Нацу, почему ты перестал отвечать на мои звонки? Что случилось?

20.10.17

Я тебя не понимаю, ты просил перезвонить, а тут — на тебе.

27.10.17

Ты специально меня хочешь свести с ума? Может на конец ответишь?

30.10.17

Я тебя ненавижу, слышишь? Не-на-ви-жу!

15.11.17

Ответь пожалуйста. Я не хочу чтобы ты пропадал. Нацу...

18.11.17

У меня уже выпадают волосы из-за тебя. Наверное, ты поменял телефон, а со старым что-то случилось. Надеюсь, это так...

24.11.17

Прости... Ты же на работе, я больше не буду тебе звонить. Я тебя дождусь, будь уверен...

28.11.17

[Пополните мне счет, пожалуйста]

Тяжело вздохнув, Нацу быстро пролистал контакты и, найдя мать, стал читать то, что написала она.

20.10.17

Привет :)

Давно не виделись, мальчик. Вот, хотела спросить, как у тебя дела?

30.10.17

Еще раз здравствуй!

Прости, что могу так мало писать, но из-за обследований у твоего отца, это выходит не очень-то и часто. Я очень переживаю за тебя, ответь пожалуйста.

15.11.17

Нацу, это срочно! Нам надо все обговорить!

27.11.17

Я не могу до тебя дозвониться, почему у тебя выключен телефон?!

28.11.17

Вообщем, как только это прочтешь, перезвони!

28.11.17

Прости, но тебя слишком долго нет.

28.11.17

Нацу... Папа умер...

С последнего сообщения он уронил телефон и он разбился об белую плитку, которая была в магазине. Все повернулись в его сторону. На календаре уже восьмое декабря, а значит на похороны он не успел. Наклонившись за телефоном, он достал его и, положив его в задний карман, прошел к прилавку с алкоголем.

Открыв дверь дома своими ключами, он услышал, как в прихожей раздалось эхо.

Дверца отдалась скрипом. Теперь, это похоже на триллер. Только это уже ни хера не шутки, ведь для Нацу это самый худший день в его жизни. Аккуратно поставив пакет на пол, он набрал в легкие побольше воздуха и, прикрыв глаза, произнес:

— Люси, ты здесь?

В ответ лишь долбанная тишина, которая запомнилась на веки парню. Даже не разуваясь, он взял пакет в руки и, пройдя на кухню, увидел записку, где красивым почерком написано:

«Нацу, я надеюсь, что мы снова встретимся, но от тебя долго нет вестей. Ключи от дома я спрятала под ковриком на улице, похоже, там специально сделанная ямка для этого. Знаешь, я вернула себе дом и теперь живу там. Спасибо за все, что ты сделал...»

Взяв свободной рукой бутылку пива и, открыв её об стол, он закатал рука рубашки и, глотнув алкоголь, прищурился и продолжил читать дальше, что было написано.

«Знаешь, я думаю, что ты не пропал, а просто у тебя не было связи... Почти два, а то и больше месяца. Я сбилась со счета. А на счет твоего отца... Мне жаль его. Я надеюсь, ты знаешь где я живу, а если нет, то скоро увидимся в школе.

Удачи. Люси."

В ход пошла вторая бутылка, а за ней уже и все остальные, пока пакет не остался полностью опустошенным, как и душа парня на данный момент.

— Я остался один... — шептал он, оперевшись головой об дверцу холодильника и осматривая ключи, что нашел под ковриком. На нем висел брелок в форме книжки. — Ни отца, ни девушки, на матери, что на данный момент в Германии. Заебись, блядь.

Примечание к части

Хохохохо, горячо то как стало, хуххухуху

Dreams. Слишком много печали и слез, пролитые в пустую.

Прошло более трех дней с того момента, как Нацу приехал с тура, но давать о себе знать не позволял. Просто накупил горы алкоголя и медленно, словно улитка, делал один глоток. Вон, в одной стороне, где-то в углу, притаились пару пустых бутылок из-под водки и японского саке. В другой же, лежат горой еще не тронутые бутылки.

Голова жутко раскалывалась на мелкие кусочки, будто слышишь очень громкий звук, который режет слух. Виски нервно пульсировали, а из рта текла струйка смешанных напитков. Ему стало еще хуже. Но если до того было психически, то тут уже физически.

На улице лил дождь, очень противный, знаете, когда слякоть, дождь и в добавок к этому дуэту прибавляется огромные кубики льда, под названием — град. Этот лед бил по стеклу и из-за этого, Драгнил не понимал, что происходит. Будто все миры перемешались.

Реальность и фантазия. Они впились в друг друга и не хотят отпустить, словно боясь расстаться навсегда. Может, когда-нибудь, он снова увидит Люси. Её гневный взгляд в его сторону, самодовольную улыбку, а главное... Радостный голос и сухие щеки, которые не видали слез.

— Слишком много мыслей... — прокряхтел розововолосый, пытаюсь поднять руку, но, когда ничего не получилось, парень сдался и, прикрыв глаза, спокойно уснул, откинув голову в сторону.

Сильный дождь. Он видит во сне слезы Люси. Видит, как они смешались с каплями дождя. Драгнил вспомнил тот день. Вот он видит себя, когда сидит на скамейке и даже не думал, что жизнь пойдет под откос. Вдруг, прошлый Нацу слышит всхлипы. Все повторяется, но что-то было не то.

Вернувшись к той скамейке, он обнаружил, что из кармана выпало пару баксов и вместе с этим памятка о том, что находится в тетради. Подняв листочек, он прочитал и расширил глаза от удивления. Там писалось о том, чтобы Драгнил никогда не терял, особенно не отдавал никому, тетрадь. Ведь там и пару строк его жизни, которая смешана с повседневной и карьерной.

Вдруг, дверь в дом медленно открылась, а на пороге появилась девушка. Медленно и аккуратно, пытаюсь не шуметь, она прошла до лестницы и вдруг, остановившись, увидела знакомую макушку. Удивившись этому, она сняла каблуки, дабы не так сильно стучать ими и, пройдя на носках, осмотрела лежащее тело на полу, которое облокотилось на холодильник.

— Нацу... — прошептала Люси, которую уже всю дергало. Из глаз брызнули слезы. Слезы радости и одновременного отчаянья. В развалку подойдя к парню, она упала на колени и посмотрела на него, оценивая.

Кожа была бледно-синей, будто он заболел какой-то болячкой, руки расслаблены, а голова еле держалась, но все равно повалилось на плечо. Протянув руку к его щеке, кареглазая слегка улыбнулась, а потом, дотронувшись подушечками пальцев до его лица, резко затормозила.

Он был до ужаса холодный. Перестав лыбиться как дурочка, нахмурилась. Слезы все текли и текли, она за этим уже не могла уследить. Томно вздохнув и проведя ладонью по его щеке, спускаясь от скул, до подбородка, прикрыла глаза и, положив голову на его плечо, схватила его за помятую и грязную рубашку, которую он не менял более пяти дней.

— Я по тебе скучала, Драгил... — шептала она и плакала. Но теперь уже на взрыв. Голос стал раздаваться по дому эхом, и это напрягало её, но не долго.

Вдруг, дверь снова распахнулась и звон колокольчика оповещал, что кто-то явился. Это был незваный гость. Рыжеволосый мальчуган, которого, несколько месяцами ранее, снесла блондинка. Отряхнув волосы ото льда, осмотрел прихожую.

— Люси, ну ты где, сказала же, на пять ми... — пройдя в комнату, даже не разувшись, он остановился в дверном проеме, из-за того что увидел слишком печальную картину.

— Люси... — шептал во сне парень.

На следующее утро, дождь перестал лить, было более светло и после таких ливней всегда свежо. Резко открыв глаза, Нацу сразу пожалел об этом, ведь даже от такого действия, у него заболела голова, да и свет, что пробирался через жалюзи, ослепил его на несколько секунд.

Схватившись за голову, он приоткрыл один глаз и попытался осмотреться. Вроде, это была его комната. Ну, да. Вон, стоит телевизор в углу, а вон там, стоит его письменный стол. Приподнявшись, сероглазый потянулся и, улыбнувшись, понял, что жить не в запое гораздо лучше, чем быть пьяным с утра до вечера.

Неожиданно, на тумбочке завибрировал телефон и, посмотрев на дисплей, сразу, без всяких колебаний и раздумий, ответил.

— Да, мама. — проговорил парень, слегка улыбнувшись. Он давно не слышал её голос.

— *Боже, я и не думала, что ты ответишь мне на звонок... — радостно и одновременно, с некой тоской, проговорила Миссис Ева. — Знаешь, Нацу, пока ты не выходил на связь, я думала-думала, и надумала, что сделаю тебе сюрприз. Просто скажи, что у тебя все хорошо и я смогу спокойно спать.*

— Ага, у меня все хорошо. Я выспался и сейчас нахожусь дома, у нас. Я закончил как можно раньше свое турне по миру. Спи спокойно... — не успел он договорить, как услышал короткие гудки. Значит, либо связи нет, либо мать сбросила трубку, либо у нее просто сел телефон. Одно из трех точно.

Вдруг, он услышал шорох в коридоре и вдруг, кто-то взялся за дверную ручку и потянул вниз. Дверь отворилась, а в проеме показалась кареглазая в розовой пижаме и, уставившись на не спящего Драгнила, слегка улыбнулась.

— Привет... — шепнула та и из её глаз пошли слезы. Но это теперь слезки радости. Ведь любая была бы рада, если бы её парень очнулся после долгой пьянки. — Давно не виделись.

Примечание к части

Зачем писать работу, если её не комментируют?

Нет, я ничего не говорю, но мотивации-то нет.

Скажу сразу. В следующей главе, все закончится.

Но это не факт.

Full Circle. Теперь все хорошо?

— Люси... — прошептал парень, сжимая сильнее белоснежное одеяло и, стиснув зубы, осмотрел её с ног до головы. Она не изменилась с того момента, как он улетел. Если не брать в счет, что Хартфилия похудела.

— Я очень рада, что ты приехал, честно... — девушка склонила голову и устремила взгляд на дубовый пол. — Но мне больно, — сделав шаг вперед, кареглазая подняла свои очи и посмотрела на него. — больно потому что, ты не отвечал на звонки, на те же самые СМС... Что произошло?

Шаги становились все неуверенней и неуверенней. Хоть блондинка и решила, что наконец сможет храбро посмотреть ему в глаза, улыбнуться и сказать такое банальное «С возвращением!», но что-то явно пошло не так. Под откос. Все мысли перемешались в её затуманенной головке и остались как клубки ниток, с которыми весело поигрался шаловливый котик.

Добравшись до кровати, она посмотрела на него сверху вниз и слегка улыбнулась.

— Правда, я счастлива, что ты смог добраться без происшествий. — наклонившись и, встав на четвереньки, она почувствовала на коже мягкую ткань одеяла. Предательские мурашки пробежались по её спине, но из глаз перестали литься градом слезы.

— Прости... — шептал он, опустив взгляд. — Прости... — Люси медленно приползла к нему впритык и, взяв его щеки в свои ладони, подняла его лик к своему.

— Не проси прощения, иначе, я чувствую себя последней стервой, которая требует этого... — в пол-голоса проговорила девушка и, приблизив свое лицо в нему, прошептала: «Теперь мы рядом», улыбнулась и поцеловала его.

Отстранившись от него через какое-то время, посмотрела на него. Улыбка с лица не слезала, а только все шире наползала. Наконец, та черта, что разделяла его с ней, стерлась. Пропала. И оба надеяться, что больше не вернется, не напомним о себе, впитавшись в память.

— Спасибо тебе, Люси... — с хрипотой в голосе проговорил парень. Подруга кивнула и, обняв его, снова учуяла тот родной запах, который чуть не позабыла из-за долгой разлуки.

Спустя пару дней, все преграды и ошибки утряслись и вот, находясь в школе, весело разговаривали Драгилл и Хартфилия. Все на них косились. Как стерва и батан могли так сойтись, что почти не ходили в обнимку? Никто не понимал этого, а парочка лишь шла и бурно обсуждала что-то.

— Так, когда твоя мама приедет? — спросила блондинка, улыбнувшись и вспоминая, какую замечательную стряпню та готовит. От одной только мысли об той шикарной еде, у кареглазой текли слюнки.

— Сказала, что на этой неделе должна... — задумавшись, он нахмурился. — Вот только о каком подарке идет речь?

— Что? Что за подарок? — прослушав, что он сказал девушка вскинула брови. — О чем ты вообще говоришь?

— А... — не успел розововолосый договорить, как его прервал властный мужской голос.

— Драгнил и Хартфилия, прошу вас подойти в мой кабинет и живо! — сказал Мистер Дреяр и, почесав макушку, тяжело вздохнул. — От вас обоих одни проблемы.

Парочка лишь пожала плечами и, хихикнув, направились в сторону класса Лексуса, попутно перекидываясь хитрыми взглядами и улыбаясь как два дурочка. Войдя в душную комнату, они плюхнулись за первую парту и стали следить, как учитель стирал с доски написанное для прошлого урока.

— И так, я вас позвал по поводу отсутствия целых двух месяцев у тебя, — он указал на Нацу. — и на один месяц у тебя. — теперь, учитель перевел стрелки на девушку и попытался улыбнуться, но вышло это не очень.

— Простите, я забыл вам сказать, что я уехал к родителям в Германию из-за того, что у меня там в больнице лежал отец, а е... — не успел парень договорить, как его перебил учитель.

— Мне не важно где ты был, важно, что твои отсутствия влияют на твою посещаемость, а ты знаешь как это в нашей стране. Посещал все дни — ты фактически отличник и допускаешься к экзаменам, а если просто прогуливал, то сам знаешь какой исход. — он скрестил руки у груди и грозно посмотрел на него.

— Ну извините, что мой отец умер, а я с этим поделать ничего не мог! — выскочив с места, прикрикнул Нацу и, выбежав из парты, закинул портфель на плечо и ушел, громко хлопнув дверью.

— Боже, а Макаров говорил, что с ним будут одни проблемы... — теперь он перевел уставший взгляд на Люси, которая, раскрыв глаза широко, смотрела на дверь. — Ну, что ж, давай теперь определимся с тобой, Харт...

— Да как Вы смеете?! — теперь очередь орать на учителя дошла до девушки. — У него человек умер, а Вы ему говорите о какой-то там учебе и посещаемости, да сердца у вас нет, как и души! Подумайте о Макарове и тогда говорите что-то Нацу. — встав как настоящая леди и, взяв сумку в руки, она пошла к выходу. — Я надеюсь, больше не будут вопросы об этом. — даже не повернувшись, прошипела блондинка и, открыв дверь, вышла наружу.

Быстро осмотревшись, Хартфилия не нашла Драгнила и, нахмурившись, подумала. Куда этот упырок мог убежать? Пожав плечами и идя куда-то в неизвестном направлении, Люси задумалась и даже не заметила как во что-то врезалась. Это был её одноклассник — Леон Бастия. До чего неприятная персона для кареглазой. Слишком

популярен и только пытается нагадить кому-то. Хорошо, что эти руки еще не дошли до Нацу.

— Воу, какая личность врезалась в меня, это же сама Люси Хартфилия! — с иронией проговорил беловолосый и, сверкнув своими карими глазами, похожими на ствол нового деревца, который растет ввысь. — Чего такие задумчивые ходим и... — он осмотрел все и вскинул одну бровь. — Где твоя собачка?

Девушка сразу дала ему по лбу за такое оскорбление и, нахмурившись, осмотрела его. Рубашка на две пуговицы сверху расстегнута, галстук вообще привязан к ремню с боку. На обтягивающих «брюках» подвороты.

— Если бы меня спросили, если ли люди для работы путаной, то я сразу дала бы твой номер телефона. — хмыкнула она, а парень лишь улыбнулся.

— А у тебя он есть? — дивчина сразу начала жестикулировать руками, показывая неприличные жесты, а через секунду убрала и, махнув своими волосами назад, пошла дальше, специально толкнув плечом «популярности», а затем, через мгновение вспомнила.

— Ты видел Нацу? — спросила она.

— Да, пару минут назад он шарился возле мужского туалета. — фыркнул он и пошел дальше. — Seriously, что ты в нем нашла?

— Это уже не твое дело. — шепнула Люси и, подтянув спадающую сумку на плечо, направилась на место, куда ей указали.

И да, он там оказался, сидя на полу и, схватившись за волосы. Все косились на него, но девушка медленно подошла к нему и посмотрела сверху вниз. Ей не нравился такой Драгил и, сделав грозный взгляд, уставилась на его макушку.

— Вставай. — жестким и холодным голосом сказал она.

— Нет. — резко ответил парень. Вдруг прозвенел звонок, все разошлись, а в коридоре стало пусто, только они.

— Не будь мямлей! — прикрикнула она, плюя на ближние кабинеты, в которых проводятся уроки и где находятся грозные учителя. — Вставай и пошли на урок. Тебя сразу переключило, как только упоминание об отце вошло в разговор. Тем-более, теперь, этот «учитель» не заикнется об этом. Я надеюсь.

— Знаешь, мы похожи, хоть и разные. — он сказал это, вздернув голову вверх и смотря прямо ей в глаза. — У нас умерли опекуны. У тебя оба, у меня тоже.

— Погоди, но миссис Драгил...

— Она мне приемная мать. — перебил он её, вставая и отряхиваясь от пыли, которой было слишком много на полу, а теперь и на брюках парня. — На самом деле я сын

известного человека — Дестини Хоуп, но к сожалению он умер, а меня нашли на улице. Сейчас прозвучит странно, но с Джераром, Греем и Гажилом мы были знакомы с детства. Наверное из-за них я и стал таким отстраненным. Пошли. — Нацу кивнул в сторону коридора, который доведет их до кабинета.

— Вот как, но, что тогда нас в разного? Я — стерва, ты — огрызающийся батан. — спросила кареглазая, пожав плечами и направившись туда, куда указал розововолосый.

— Знаешь, почему я стал певцом? — та лицо отрицательно помотала головой. — Чтобы заглушить боль. Боль и обиду за то, что мой биологический отец бросил меня, хотя был очень нужен. Даже дело не в деньгах, а дело в любви. Но, когда меня нашла семья Драгнил, я даже был очень рад. Они давали мне больше любви, чем своей сестре, которая только и гуляла по парням и один раз заявила, что беременна, представляешь? — проговорил сероглазый со смешком в голосе. — А ты... Ты ничего не делаешь, чтобы быть сильной. Ты даже не отвлекаешься по этому поводу...

— Это неправда! — прервала его Хартфилия, встав впереди и мешая идти вперед. — В первые дни, когда ты меня нашел, я очень страдала, ты даже не представляешь как!

— Представляю... — он тяжело вздохнул и, положив руку на её голову, притянул к себе, обнимая девушку. — Даже чересчур чем следует.

— Понимаешь, когда ты исчез, я была, как сама не своя. Я не ела практически, спала меньше, чем обычно, но как-то раз я нашла Локи. Я тебе рассказывала про него?

— Нет. — проговорив хмуро, сказал он, представляя, как какой-то хмырь лапает его сокровище. — И кто же он?

— Это мой кузен, он приехал из Молдавии, чтобы поговорить со мной о смерти отца. И даже отстоял квартиру и я могла спокойно заниматься делами, пока вечером не приходила домой и вспоминала о тебе. Я думала, что ты пропал и не появишься больше.

— Прости... — внезапно телефон зазвонил на весь коридор, отдаваясь эхом в самые потаенные уголки здания. Достав его из кармана, он нахмурился, а потом ответил.

— Алло?

— Дестини... — вдруг, какие-то шумы, а затем снова голос. — Нацу, приезжай в студию, нам надо поговорить. — после этого, босс отключился, а парень лишь недоумевающе смотрел на дисплей экрана.

— Люси, поехали. — сказал он, взяв девушку за руку и направившись в сторону выхода.

— Драгнил, что происходит?

— Похоже Ромео приехал в мою студию. — сказал он и, спустившись на первый этаж, залетел в раздевалку. — Пошли быстрее, у школы уже стоит машина!

— Хорошо. — ответила Люси и, натянув на ноги уличную обувь, стала надевать куртку.

Pumpin' Up the Party. Своеобразный замок из рук.

Сев в машину, Нацу стал наблюдать, что в окне, а Люси беспокоилась. Она не понимала, что происходит. Почему Ромео у него в студии и какого черта она свалила из школы в учебное время. Ей еще повезло, что вахтерша развернулась и уставилась в монитор, иначе было бы плохо. Хотя Драгнил так кричал и снёс практически все. Может, она глухая?

— Люси, когда мы приедем, я тебя прошу, стой около входа... — наконец, прервав эту тишину, сказал парень, смотря в сторону девушки.

— Нет. — прервала она его. — Ты же знаешь меня, я не люблю сидеть на одном месте!

— Люси... — рыкнул он, что у него показались нечеловеческие клыки.

— Что Люси? Я уже как восемнадцать лет как Люси... — буркнула блондинка и, отвернувшись, подперла ладонью подбородок и уставилась в окно, наблюдая, как со большой скоростью одни пятна, сменяются другими. — Хорошо.

Сероглазый слегка улыбнулся, но стоило ему повернуть голову в сторону, так все мысли вернулись к Ромео, который находится у него в студии. Он представляет, как его босс сидит и боязливо трясется, пока этот придурок гуляет по сцене и рассказывает план действий, как захочет его разоблачить.

«Какое ему удовольствие приносит это?» — подумал про себя парень и случайно дотронулся до руки подруги.

Нацу удивился, ведь она была ледяной. Собрав все свои силы в кулак, ну, заодно и тепло, положил свою ладонь сверху. Хартфилия дернулась, но не повернулась, зачем? Она его прекрасно видит в отражение стекла. Уголки губ дернулись и, перевернув руку, схватила его в замок.

Оба смущенно улыбались, но все сразу прервалось, когда они подъехали к месту назначения. Разъединив руки, каждый вылез со своей стороны и какое было удивление у кареглазой, когда вместо обычной коробки, где была раньше сцена, стоит огромные ворота, а за ними тропинка с клумбами.

— Что тут произошло? — спросила Люси, захлопнув дверцу машины и пройдя немного вперед.

— Ну, босс неплохо вложил деньги, да и я принес немалый доход с моего турне.

— сказал Нацу, подходя ближе и почесав затылок, осмотрелся. — Я тут уже был пару днями ранее, и восхищение все равно не уходит. Знаешь... — парень обернулся, но след подруги простыл. Она уже находилась впереди и медленно шла к зданию. — Люси!

Хартфилия остановилась и нервно обернулась назад. За ней шел разъяренный Драгнил и хмуро поглядывал в её глаза. Подойдя к ней и слегка ударив по макушке, схватил её за руку.

— Что я тебе сказал в машине?

— Я должна находиться на улице, пока ты не выйдешь. — фыркнула кареглазая и отвернулась, показывая, что он её обидел.

Не отпустив её, певец ринулся вперед и, дойдя до огромных дверей, остановился, прислушался и удивился. Там был отдаленно знакомый голос, но не принадлежал Ромео. Посмотрев в сторону подруги, прищурился, делая вид, что не доверяет ей, а затем, отпустив, вошел внутрь.

Все затихло. Двери отозвались скрипом. На том конце студии, сидел на стуле босс Боб, а рядом стоял телеведущий Уран вместе со своей подругой, что была с голубыми волнистыми, до плеч, волосами. Синими, словно пучины океана, глазами и в легком платице.

— О, а вот наш друг пожаловал. — радостно сказал мужчина, театрально хлопнув в ладоши и ухмыльнувшись. — Подойди сюда, Нацу.

Драгнил нахмурился, но не сопротивлялся. Сделав шаг вперед, парень приглянулся и стал осматривать девушку. Черты лица знакомые. И вдруг его осенило. Это та деваха с турне! Но почему-то клочок волос, что торчал из парика, были русым, нежели черными, что были у Валерики. Дойдя до самой сцены, розововолосый забрался туда.

— Так, что тебе от меня надо? — спросил сероглазый, все продолжая быть хмурым.

— Чем ты докажешь, что я — это знаменитый певец Дестини Хоуп?

— Ты дашь письменное согласие, а потом это расскажешь в моей программе. — сказал он и издал короткий смешок. — Будет все по мирному или хочешь, чтобы я пошантожировал тебя?

— Как? — усмехнулся Драгнил и, скрестив руки на груди, скинул брови.

— Джувия, прошу тебя. — проговорил телеведущий, отступая назад. Девушка прошла вперед и встала на месте мужчины, вытянула откуда-то тетрадь и протянула ему.

— Ты потерял кое-что. — медленно и плавно произнесла синеволосая и помахала тетрадью, а затем, сделав кивок, кинул ему в руки, чтобы он поймал. — Мы все отсканировали. У нас есть на тебя компромат.

— Только тетрадь с моими зарисовками-писюльками и пару незаконченных строчек песен? — он фыркнул и, закатив глаза, довольно ухмыльнулся. — Маловато, чтобы я — великий Дестини Хоуп, признался в письменном и телеэфирном виде. Нет, я не соглашаюсь на сделку.

— Ах, да, это не все... — говорила она и, щелкнув пальцем об палец, что-то хотела сделать, но ничего не произошло. Никто не пришел. — Ч-что? В смысле? Где она?

Вдруг, послышался голос «Нацу, аккуратней!» и на девушку упал балласт. (ПА: Знаете, такой мешок, набитый чем-то. Он еще на веревочках держится) Подняв голову вверх, розововолосый улыбнулся, когда увидел под крышей сцены свою подругу.

— Что вы сделали с Мирой?! — прикрикнул Уран и, подбежав к ней, приподнял её голову. — Зачем вы её убили?!

Нацу хотел подойти и помочь, но телеэкранщик посмотрел на него взглядом «Не приближайся, ты и так натворил кучу всего» и паренек остановился. Тело истекало кровью. Эта бардовая жидкость стекала с лица Миры, как назвал её мужчина, и плавно переходила на щеку, по которой каплями капала на дубовую сцену, оставляя неприятные пятна.

Люси спустилась и, подойдя к толпе, осмотрелась. На стуле находился вырубленный мужчина, то не женщина. Переведя взгляд, почти на плачущего телеведущего, она сделала шаг и протянула руку, но розововолосый её остановил.

— Хартфилия, зачем ты это сделала? — спросил сероглазый, притягивая к себе и, отходя в сторону, смотря грозно ей в глаза.

— Она меня схватить пыталась! Это были меры самозащиты. Я, знаешь ли, девушка и я не умею драться. — в недовольном тоне проговорила блондинка, скрестив руки на груди и про себя подмечая, почему у него появляются голубые крапинки в чисто серых глазах.

— Люси, ты не имела право её убивать, ты понимаешь, что тебя посадят за это?!
— прикрикнул парень, театрально размахивая руками и еще сильнее хмурясь.

— Да пожалуйста, пусть сажают, я просто пыталась защитить тебя и твою, гребанную, тайну! — крикнула девушка и, развернувшись, достала телефон. — Спасибо надо было сказать, а не орать на меня, придурок.

— Спасибо за что? За то, что ты убила невинную девушку? — спросил он, подходя к ней и через плечо рассматривая, что она собирается делать.

— Хотя бы за это. — фыркнула она и, набрав банальный номер скорой помощи, поднесла дисплей к уху. Пронеслись сначала гудки, а следом голос:

— *Здравствуйте, вы позвонили в службу скорой помощи. Опишите вашу проблему.*

— З-здравствуй, м-мы сейчас находимся в с-студии «Дестини Хоуп» и тут труп, п-прошу, м-можно подъехать поб-быстрее? — специально заикаясь, говорила Люси.

— *Хорошо, мы приедем так быстро, как только сможем*

Короткие гудки, довольное лицо Хартфилии и озлобленная мина Драгнила. Хорошее сочетание, для ядерного взрыва. Повернувшись к Нацу, Люси толкнула его в плечо и подошла к истекающей кровью синеволосой.

— Уран, Вам необходимо смыться отсюда, по крайней мере, на месяц или два. — твердым тоном говорила блондинка. — Если же этого не произойдет, я не скажу полиции о том, что на неё упал мешок. Я совру. Скажу, что вы невзлюбили Хоуп, поскольку он не рассказал Вам все, что нужно для привлечения людей в Вашу программу. Вы попытались убить его, пока он проводил репетицию. Но, прокравшаяся фанатка прикрыла его. Поверьте, они будут Вас искать. Мы поняли друг друга?

В ответ девушка получила лишь короткий кивок. Следом, Уран встал и, пройдя к черному выходу, посмотрел на подростков.

— Не смейте возвращаться. — теперь, в разговор вступил Драгнил, подойдя к Люси и обняв её за плечи. — Иначе я, как Дестини Хоуп, подтверждаю её слова и мне поверят очень легко.

Тот лишь закатил глаза и, отвернувшись, захлопнул за собой дверь. Посмотрев друг на друга, ребята улыбнулись и обнялись, но через мгновение блондинка поняла, что она что-то упустила.

— Точно, тебе нужно надеть парик, беги в свою каморку и переодевайся, а я попробую оттащить твоего босса. — со смешком в голосе проговорила Люси и, ударив парня по ягодицам, быстро подбежала к мужчине.

— Ты что творишь, женщина? — удивленно спросил парень, повернувшись к ней лицом. — Домогательство! Боже, да где такое слыхано, чтобы собственная девушка домогалась до твоей жопы?!

— Иди, актер. — уже не скрывая смех, ответила Хартфилия и, покрепче схватившись за стул, стала тянуть его на себя. — Сколько он весит? Тонну?

Нацу лишь посмеялся в кулак и, отвернувшись, пошел в гримерную, дабы план сработал на «Ура!». Но он переживал за блондинку. Все ли с ней нормально или после того, как она убила человека, в ней что-то изменилось?